

Беерот Ицхак в Беларуси

Бемидбар • Насо • Беаалотха

«И привести его в хорошую землю»

Рав Шимшон Давид Пинкус

Многообразиие вкусов Торы

Рав Яков Галинский

Благословение луны

Рав Лейб Нахман Злотник

Стремление к Торе

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Арье Кац; рав Лейб Нахман Злотник;
г-жа Хана Берман; г-жа Зисси Скаржинская;
г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65
E-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Издается при поддержке Иудейского религиозного объединения в республике Беларусь.

По вопросам, касающимся белорусского издания, обращайтесь: beerot.belarus@gmail.com

Тираж: 200 экземпляров

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Редакция журнала "Беерот Ицхак" приносит глубочайшие извинения читателям за задержку выхода этого номера из-за технических трудностей.

Просьба срочно молиться за выздоровление

Ми́ра Шейна бат Эстер Хая

За возвышение души

Доры бат Давид
Ми́рьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Ми́ра

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Главы нашего поколения о трагедии на Мероне

- 3 | Рав Хаим Каневский о путях исправления
- 3 | О силе ста благословений
Рав Исраэль Элияу Вайнтруб
- 5 | Рав Гершон Эдельштейн о трагедии на Мероне

Рав Игаль Полищук о трагедии в Шавуот

Недельная глава

- 7 | Лакомства к субботнему столу
- 7 | Недельная глава Бемидбар
- 8 | Недельная глава Насо
- 10 | Недельная глава Беалотха

Актуальная дата

- 13 | «И привести его в хорошую Землю»
Рав Шимшон Давид Пинкус

Изучение Мишны

- 17 | Трактат Брахот. Глава девятая
- 17 | Мишна третья
- 19 | Мишна четвертая

Еврейское мировоззрение

- 20 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 25 | Стремление к Торе
Рав Гершон Эдельштейн

Еврейский закон

- 29 | Благословение луны
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 33 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Рав Хаим Каневский о путях исправления

21 Ияра 5781 г.

Все спрашивают, почему Всевышний привел нам такое несчастье, и что нужно исправить, чтобы остановить эту страшную меру Суда.

Ответ рава Хаима Каневского: «Это приговор Небес, и мы не знаем расчетов Всевышнего».

Я спросил: «Что можно исправить?»

«Нужно укрепиться в изучении Торы — в усердной, непрерывной учебе Торы (рав повторил это несколько раз). А женщины должны укрепиться в заповеди скромности». Потом, после паузы, рав

добавил: «Недостаточно пунктуально выполняют заповедь омовения рук перед трапезой, во всех ее деталях и тонкостях. Нужно также стараться говорить благословения вдумчиво, с должным настроением, чувствуя близость Всевышнего».

От редакции. Текст был записан сыном нашего учителя, равом Шаулем Каневским, который также объяснил, что рав Хаим имел в виду постановление царя Давида о произнесении ста благословений ежедневно, что остановило мор, и рав Хаим согласился с этим объяснением.

О силе ста благословений

Рав Исраэль Элияу Вайнтруб

Рав Исраэль Элияу Вайнтруб — великий мудрец Торы и каббалист нашего поколения. Приводим отрывок из его рекомендации к книге «Законы заповеди ста благословений».

Последнее время гром Всевышнего стал слышаться среди нас. Такого не было раньше — чтобы столько молодых людей уходили в Другой мир! И несчастье следует за несчастьем, пусть Всевышний сохранит нас! Нам говорят открытым текстом, что мы должны проснуться и выбраться из трясины тщетности этого мира. Мы уже попили от её пьянящих вод и опустили в мир лжи и фантазии. Наше зрение помутилось, и мы стали видеть происходящее в мире и в нашем обществе как серию случайных событий, не дай Б-г. Здесь кто-то заболел, тут террорист-самоубийца. Эти слова всё объясняют; они успокаивают

спящего — погружайся ещё глубже в сладкий сон. Потом можно вернуться к обычному порядку дня, ведь всё прошло!

Ложный мир — это то, что мы видим и ощущаем; а понятие о Провидении Свыше — как некое знание, которое витает где-то вдалеке над нашими головами.

Этот гром будит нас, чтобы заставить нас почувствовать, что во всей реальности нашей жизни нет у нас никакой стабильности, что наша жизнь — не в наших руках; всё пребывает полностью во власти Небес, [как сказано в благословении «Модим»] — «за жизнь нашу, переданную руке Твоей, и за души наши, хранящиеся у Тебя».

Следовательно, истинная реальность, окружающая всё, и от которой всё зависит — это высшее провидение Всевышнего, благословен Он.

И когда осознаем и ощутим это, вырвемся из мира лжи и фантазии, и взойдём к истинной

сущности всего того, что происходит под солнцем. Тогда вся подоплёка жизни, её мысли и действия, поднимутся на совершенно другой, возвышенный, уровень.

Основная причина и корень этой болезни [болезни погружения в трясины этого мира] — это отдаление человека от Б-гобоязненности. Ибо трепет перед Всевышним — это основа заповедей. А истинный трепет — это только такой страх, который человек реально ощущает. Ведь он не встревожится, и сердце его не взволнуется из-за понятий, витающих в заоблачных высотах. Эта опасность далека от него! Но мудрецы открыли нам дорогу [к обретению трепета перед Всевышним], подходящую для каждого. И это связано с тем, что сказано о стихе «А теперь, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Того только, чтобы трепетал перед Г-сподом, Б-гом своим» (Дварим, 10:12).

И сказали об этом мудрецы: «Читай не “что”, а “сто”». То есть требуется произносить сто благословений каждый день. Это вызвало у мудрецов вопрос: разве трепет перед Всевышним — это нечто не столь значительное? [Ведь написано «только чтобы трепетал перед Г-сподом».] На это мудрецы ответили, что для Моше трепет — это действительно вещь не очень значительная, [так как он уже обрёл это качество в полной мере и перестал ощущать, насколько трудно его добиться].

Дело в том, что Моше в самом прямом смысле чувствовал и ощущал, что «нет никого, кроме Него, благословенно Имя Его». И он даже не мог себе представить место, в котором не было бы Всевышнего. Для человека, обладающего громадной кротостью (ענוה), для Моше, трепет перед Всевышним был вещью не столь значительной.

Но для [народных] масс путь к обретению трепета — это именно сто благословений. Это дорога, открытая для всех. Ведь все обязаны произносить эти благословения. А благословения, которые произносят с должными намерениями и с необходимым вниманием к их содержанию, могут действительно напомнить нам о Всевышнем и создать ощущение Его присутствия и Его постоянного наблюдения за человеком. И когда появится такое ощущение, и человек начнёт жить в истинной сущности [а не в мире своих фантазий], у него появится осознание своей полной зависимости от Него. И это приведёт его к трепету перед Ним, на котором основываются все заповеди.

Царь Давид постановил произносить сто благословений в период, когда в народе Израиля каждый день сто человек умирали смертью,

выходящей за рамки того, как обычно действует Высшее Провидение. Постановление царя Давида спасло народ.

Мы обязаны проверить свои действия, так как явно чувствуется упрёк к народу Израиля и к нашей общине. Всё, что нам известно о Высшем Провидении, это то, чему нас учат наши мудрецы. А ситуация, в которой мы оказались, похожа то, о чём они пишут — [так как и в наше время неожиданно умирают молодые люди, не дай Б-г.] Поэтому мы обязаны исправить положение.

Речь идёт о вещах, обладающих величайшей духовной силой.

Однако привычка [к непродуманным благословениям] и неудачи [при попытках измениться к лучшему] прочно внедрилась в наше поведение. Поэтому резкая перемена от одной крайности к другой не приведёт к устойчивому результату.

То, что требуется — это взять, например, благословение «Отцов», первое благословение молитвы «Шмоне Эсре», как начальную стадию, и постоянно работать над ним, пока оно не станет вечным достоянием души. После этого можно перейти к работе над другим благословением. Однако это не означает, что не следует ознакомиться с общим смыслом всех благословений. Ведь хотя бы иногда следует произносить эти благословения должным образом, даже до того, как душа привыкла к ним. И так, копейка за копейкой, можно накопить большое состояние.

Перевод: рав Берл Набутовский

Рав Гершон Эдельштейн о трагедии на Мероне

В момент, когда глава ешивы узнал о трагедии, он с болью сказал: «Нам нужно проверить пути (своей жизни, чтобы раскаяться и исправиться). Всему поколению следует раскаяться и исправиться, и каждый знает свои слабые места, в чем именно ему нужно укрепиться».

В другой раз глава ешивы сказал, что сейчас не время критиковать других, а время исправлять себя.

В начале своего общего урока в ешиве «Понежеж», рав Гершон Эдельштейн произнес слова утешения и укрепления по поводу трагедии на Мероне:

«По поводу несчастья, произошедшего в прошлую пятницу. Сказано в трактате Ктубот, что у раби Хии, сына Абы, учителя сыновей Рейш Лакиша, умер сын. По некоторым мнениям, он был маленьким мальчиком, по другим — юношей. Рейш Лакиш пришел его утешить, и сказал ему: “Ты стал искуплением всему поколению. Поколению нужно раскаиваться и исправиться, им нужно было искупление. Ты и твой сын — на вас возложили это бремя. Ты и твоя семья живы, но твой сын погиб”. Раши приводит сказанное в трактате Шаббат, что, когда праведники искупают своими страданиями грехи поколения, то поколение обязано раскаяться, потому что это и было искуплением за все поколение. Чтобы люди пробудились к раскаянию и самоисправлению.

Чем виновен праведник? Почему он должен страдать? Написано во многих книгах, что его смерть дает заслуги многим, тем, что побуждает их исправиться. Сама смерть праведников возвращает

людей к Всевышнему. Это и есть заслуга праведника. Вся *тешува*, которую сделают люди, принадлежит тому, кто побудил их к этому. Вся Тора, добрые дела, заповеди, молитвы, благотворительность — все, что сделают те, на которых это повлияло, принадлежит ему, и он получит награду за это и в этом мире, и в будущем. Получается, что своей смертью праведник побуждает ко всему этому, даже если при жизни у него не было возможности сделать этого. В этом и есть смысл понятия “праведники искупают грехи поколения”.

Все те, кто были там (на Мероне), своей смертью пробудили поколение сделать *тешува*. Будет много хороших поступков, и все эти заслуги будут принадлежать погибшим».

Кроме того, когда главу ешивы спросили, что сказать учительницам, как укрепить учениц, он ответил:

«Известна история о Хафец Хаиме. У него был зять, рав Цви Гирш Левинсон, большой мудрец Торы. Он погиб очень молодым, и дочь Хафец Хаима спросила его: почему? Почему Всевышний забрал его, он ведь был праведником! Хафец Хаим ответил: “Пойми, всему поколению был вынесен тяжелый приговор, должна было погибнуть чуть ли не половина поколения! А он своей смертью искупил грехи поколения. Это его заслуга — он буквально спас свое поколение!”»

И добавил: «Нужно пробудиться, нужно укрепиться в том, чтобы воздерживаться от злословия, не таить злобу и претензии на других, и чтобы другие не сердились на меня, мириться, относиться друг к другу с любовью».

*Приводится в святых книгах,
что злословие, претензии и злоба друг на друга
пробуждают Меру Суда против нашего народа,
а взаимное прощение — смягчает Меру Суда
и приводит к раскрытию высшей Меры Милосердия.*

Рав Игаль Полищук о трагедии в Шавуот

7 Сивана 5781 года

Дорогие друзья!

С горечью мы услышали о трагедии, произошедшей у наших братьев — карлин-столинских хасидов перед самым началом праздника. Но только после исхода йом-то-ва начали проясняться детали этой трагедии: двое погибших, более двухсот раненых, среди них — около десятка тяжелораненых. Трудно описать и представить себе боль наших братьев. Не наше дело искать причины этой трагедии. Еще не забылась трагедия на Мероне, кроме того, большая часть населения Святой Земли не спит ночами из-за сирен воздушной тревоги и звуков взрывов, в некоторых местах арабы превратились из сносных соседей в погромщиков и потенциальных убийц...

Мы сейчас переживаем удивительный период. С одной стороны, Мера Суда, а с другой стороны — величайшие чудеса Всевышнего, спасающего нас от ракет и разъяренного, сорвавшегося с цепи Ишмаэля. Но при этом — две тяжелейшие трагедии, в дни Лаг ба-Омера и Шавуот.

Нам необходимо понять, что Всевышний с любовью к нам спасает нас, а с другой стороны — требует от нас тешувы — изменения к лучшему.

Требует от всех нас, а не только от карлинских хасидов!

В частности, Всевышний требует от нас жить с верой, с верой, что все — от Него, и все — к лучшему. А кроме того — изживания из нашей среды беспричинной ненависти, которая была причиной разрушения Второго Храма, и по сей день препятствует его восстановлению.

Нам необходимо вернуться к самоощущению, что мы — единое целое, и боль другого — это наша боль!

Мне кажется необходимым добавить, что нам, русскоязычным евреям, подобает принять эту трагедию близко к сердцу. Именно хасидский дом Карлин-Столин проявил большую активность в попытках вернуть русскоязычную общину к нашим истокам. Это школы «Ле-Цион бе-Рина» и «Бат Цион». Это и широкая деятельность по приближению к еврейским корням в Беларуси и Украине. Наша община многим им обязана!

Да и среди преподавателей, сотрудников и изучающих Тору в программах «Беерот Ицхак», и их семей многие приблизились к вере и Торе именно благодаря деятельности карлинских хасидов!

Поэтому обращаюсь к вам с просьбой молиться о скорейшем выздоровлении всех раненых, в частности, тяжелораненых (среди которых есть и раненые на Мероне)!

С горечью, Игаль Полищук

Список известных имен:
Йосеф Азриэль бен Хая Михаль
Эльазар бен Реума
Яков бен Гитель
Цви Акива бен Рейша Гитель
Йеошуа бен Двора

Йом-Тов Симха бен Хана Хая Йеудит
Элияу бен Мирьям
Шломо бен Альте Хана
Дов Бер бен Адз
Мешулам бен Хана Шмия
Давид Цви бен Либа

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бемидбар

Вступление к дарованию Торы

Рав Яаков Галинский

Как-то раз меня попросили выступить на собрании перед Днями Трепета, и побудить слушателей к *тешуве*. Зал был полон, но атмосфера была легкомысленной, люди пересмеивались и шутили. Не так ведут себя накануне Суда. Тем более, если речь идет о Суде, когда принимается решение о жизни, здоровье, заработке и счастье на следующий год.

И я даже мог их понять...

Так что я начал вот с чего: «У нас говорили, что в месяце Элуль даже рыбы в море трепещут. Ну, так пусть рыбы и трепещут — нам-то что. Другими словами, Дней Трепета должны бояться нерелигиозные — те, кто нарушают законы Торы. А мы ведь полны заповедей, как гранат — зерен. Тфиллин мы накладываем? Три раза в день молимся? Шаббат соблюдаем? Кушаем только кашерное? Так чего нам бояться Суда в Рош а-Шана?!»

Я увидел, что люди согласно кивают. Я попал в точку, выразил их ощущения. Они — хорошие евреи, какие претензии к ним могут быть? Они полагаются на Всевышнего, что Он не проявит неблагодарность!

Что ж, это был неподходящий момент разбираться с каждым пунктом. Каков уровень кашрута, и осторожности в отделении *трумот* и *маасрот*. Как много возможностей оступиться в соблюдении Шаббата, и как опасно невежество в его законах. Ведь уже постановил автор «Ярот Дваш», что тот, кто не знает, как следует, законы Шаббата, непременно будет нарушать его. Как выглядят молитвы, и что насчет запрета посторонних мыслей, когда человек в тефиллин. (Рав Айзик Шер как-то раз был на свадьбе у своего ученика, и жонглер привел в восторг публику: он танцевал под музыку, когда у него на голове стояла бутылка пива, на бутылке — поднос, а на подносе — стаканы, полные пенящегося пива. Когда он закончил свой танец и снял поднос, все вздохнули с облегчением. А рав Айзик сказал: «Вот так же я себя чувствую каждый день, когда снимаю *тефиллин* с головы. Ведь когда

я в *тефиллин*, абсолютно запрещено отвлекаться, и я должен быть сосредоточен на них, как тот танцор!»)

Я же решил атаковать их с другой стороны, о самом этом мировоззрении. Вот, что я им говорил.

Автор книги «Меират Эйнаим», рав Йеошуа Фальк (комментарий к «Хошен Мишпат», известный, как СМА, 3:11) писал, что «мнение несведущих в Торе противоположно мнению мудрецов Торы». Причем речь идет об образованных и просвещенных людях, которые проверяют и анализируют ситуацию прежде, чем выносят свое решение. Но между ними и мнением Торы — бездна.

Приведу пример. Когда Израиль был заполнен волнами новоприбывших, и мы вели среди них свою деятельность, когда власти делали все, чтобы ее прекратить, мы на своей шкуре выполняли сказанное в Гемаре: «До какого момента доходит заповедь увещевания? До ударов» (Эрхин, 15б). Сколько ударов нам пришлось получить — и кулаками, и дубинками!

Хазон Иш беспрестанно подбадривал нас, говоря: «Мы — солдаты Всевышнего, а солдаты не дезертируют с поля боя!»

Однажды я пришел к нему отчитаться в нашей деятельности среди новоприбывших в Хадере, и рассказал об огромных трудностях, с которыми мы сталкиваемся. «Оно и понятно, это ведь нерелигиозное место...» — сказал я тогда.

Хазон Иш прервал меня и взволнованно сказал: «Что значит нерелигиозное место? Вся земля Израиля — наша! Они крадут ее у нас, и мы обязаны вернуть ее в свои владения, как сказано: “И вернул то, что украл!”»

И добавил: «В Тель-Авиве есть район под названием Борухов. Знаешь, что написано в их уставе? Что в их районе запрещено строить синагоги! А сегодня, сколько там есть синагог, и какие важные равины работают в них!»

Мое мнение было мнением человека, «не мудрого» в Торе. Я видел реальность, как она есть, и вынес решение: мы вторгаемся в область нерелигиозных. Хазон Иш же видел истинную реальность, в соответствии с первыми словами Раши в Пятикнижии: вся земля, и все, что ее наполняет — принадлежит

Всевышнему, и Он отдал Святую Землю святому народу. А о тех, кто приходят, чтобы жить на этой земле не по Торе, сказано: «И пришли вы, и осквернили Мою землю, и Мое владение превратили в мерзость!» (Йермияу, 2:7).

Это и есть истинный взгляд!

Таким должен быть и взгляд на нашу жизнь. На нас самих. Все здесь присутствующие соблюдают Тору и заповеди. Все бодрствовали в ночь праздника Шавуот, и получили Тору утром. Но всегда-всегда перед праздником Шавуот мы читаем главу Бемидбар (Тосафот, Мегила, 31б). Почему? Потому, что в ней есть урок для нас. Она показывает и указывает нам, в каком свете мы получаем Тору, с каким мировоззрением и каким взглядом на жизнь.

О чем говорится в главе Бемидбар? Сыны Израиля стоят четырьмя лагерями вокруг Мишкана. Мишкан — в центре, колено Леви во внутреннем кругу, по семьям, а остальные колена Израиля — во внешнем кругу, по своим лагерям.

Нужно понять: святая Тора ведь настолько «экономит» слова. Все серьезнейшие законы Шаббата, наказание за нарушение которых — *скила*, написаны намеком, «как горы, висящие на волоске». Все законы *ихиты* — одним словом. А все остальные детали — в устной Торе. А здесь, казалось бы, законы, касающиеся лишь того времени, когда евреи были в пустыне, — и им посвящена целая глава!

Ведь если даже пророчество, которое было не нужно всем поколениям, не было записано, то уж тем более — глава Торы.

Отсюда следует, что есть здесь указание каждому еврею в каждом поколении.

Обычное наше восприятие мира таково: мы живем себе своей жизнью и стремимся к своим

удовольствиям и счастью. К здоровью и счастью, хорошему заработку и положению в обществе, замечательной семье и удовлетворению в жизни. Но, поскольку мы все-таки евреи, дадим Всевышнему Его часть: три молитвы в день, сто благословений в день, соблюдение Шаббата и праздников. А если добавим еще и урок Торы — это уже даже больше необходимого!

Это мнение «несведущих в Торе». С таким взглядом на жизнь, действительно, нечего бояться Дня Суда. Нам еще и сдача полагается.

Но нам указано читать главу Бемидбар перед дарованием Торы, чтобы обрести ее через такое понимание: Мишкан — это центр всего. Служение Всевышнему выражается в принесении жертв и изучении Торы, на что есть намек в Скрижалях Завета. А они — Святая Святых, центр всего центра, и по их имени весь Мишкан называется «Мишкан свидетельства». Это — центр нашей жизни. Вокруг него мы располагаемся. В первом кругу — колено Леви и Моше рабейну, Аарон и его сыновья, занятые святым служением и обучающие законам Всевышнего Якова и Его Торе — Израиля. А все остальные колена — во внешнем кругу.

Это учит нас: таким должен быть мир еврея. Он должен строиться вокруг Мишкана, вокруг духовности. Прежде всего, во внутреннем кругу — его «колено Леви», его учеба Торы и служение Всевышнему. И только во внешнем кругу — обычная жизнь.

А если это истинный, верный взгляд, «мнение Торы», то именно в соответствии с ним нас будут судить и в Дни Трепета. Насколько «Мишкан» стоял в центре нашей жизни, насколько «колено Леви» было в первом кругу!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Насо

Прорыв границ — в лучшую сторону

Рав Шимшон Давид Пинкус

«В первый день жертву принес Нахшон бен Аминадав из колена Йеуды» (Бемидбар, 7:12).

«Сказал раби Йеуда бар Илай: когда евреи стояли у моря, колена спорили друг с другом, эти говорили: “Мы идем первыми”, а те говорили: “Нет, мы идем первыми”. Прыгнул Нахшон в морские волны, и пошел. О нем сказал царь Давид: “Спаси меня, Г-сподь, ведь дошла вода до души моей”. Сказал Всевышний Моше: “Мой близкий тонет в море, а ты молишься? Скажи народу Израиля — пусть идут!” Поэтом прославил Всевышний имя Нахшона в народе Израиля, что тот удостоился

первым принести жертву, как сказано: “В первый день жертву принес Нахшон бен Аминадав из колена Йеуды”» («Мидраш Раба», Бемидбар, 13:4).

Нахшон прорвал общепринятые нормы

Приводится в трактате Бава Батра (10б), что сказал рав Йосеф, сын рава Йеошуа: «Я видел перевернутый мир: верхние внизу, а нижние — вверх». Тосафот объясняют, что речь шла о Шмуэле и раби Йеуде: как известно, в этом мире раби Йеуда был учеником Шмуэля, а в высшем мире раби Йеуда был равом, а Шмуэль — его учеником.

Почему?

Сказано в Гемаре (Шаббат, 55а), что однажды пришла одна женщина, и стала плакать перед Шмуэлем, что у нее нет заработка. Шмуэль не отреагировал, и когда

его спросили, почему он игнорирует ее, он ответил, что это дело не в его ответственности, а в ответственности главы раввинского суда. Поскольку ему не следовало так отвечать, поэтому в мире истины Шмуэль внизу, а раби Йеуда — наверху.

Мне видится, что раби Йеуда оказался выше Шмуэля в мире истины не потому, что тот высказал это замечание, а потому, что Шмуэль утверждал: есть порядки в мире, и в соответствии с ним утверждено, что глава раввинского суда должен заниматься подобными делами, а не он. Однако раби Йеуда считал, что этот порядок можно изменить. Каждый может изменить эти нормы. До сих пор все знали, что этим делом занимается глава раввинского суда, а теперь порядок будет нарушен, и другие займутся этим.

Тот, кто удостоивается прорвать общепринятые нормы в положительном направлении [безусловно, в рамках Торы и еврейского закона], удостоивается сидеть наверху, в отличие от других, кто сидит внизу.

Нахшон был тем, кто прорвал принятые нормы в хорошую сторону: все стояли и обсуждали, что делать, а он встал и прыгнул в воду. И мы видим, насколько Всевышний оценил его действие: Он удостоил его первым из глав колен принести жертву.

Для нас это очень важный принцип.

Есть известное высказывание мудрецов (Хулин, 7а): «Его отцы оставили ему место...» — добавить что-то свое. А именно, вместе с заметным понижением духовного уровня поколений, есть особая точка в каждом поколении и в каждом периоде, где можно добавить что-то свое — Свыше оставлено место, где он может что-то исправить.

Всего несколько десятков лет назад мы не видели особого усердия в учебе Торы во время каникул. Мир продвигается благодаря тем единицам, которые прорывают границы и общепринятые нормы, и создают новую атмосферу, подобной которой еще не было. Есть целая система, которая называется «так принято», и приходят единицы, не обязательно великие главы народа Израиля, и прорывают эти принятые нормы. Те, кто делает это, удостоятся невероятной, неопишуемой помощи Свыше.

В этом и заключается главная роль *бен Тора*: прорывать границы, находить места, где он может что-то добавить от себя в лучшую сторону. Кто сказал, что так принято? Знайте, что времена меняются: то, что сегодня кажется естественным и простым — прежде не было таким уж простым. Я думаю, не так далекий день, когда каждому учащемуся ешивы будет стыдно ловить попутки...

Замечателен удел того, что прорвет общепринятые нормы и удостоится создать дополнительную атмосферу святости!

Атмосфера учебы на каникулах

Каждому из нас хорошо известно, что окружающая атмосфера оказывает решающее влияние в каждом деле. Например, рассказывают от имени Хафец Хаима, что в его молодости (было это около ста лет назад — не так уж и давно...) один юноша, которому было четырнадцать лет, знал весь Талмуд, и поэтому его взяла в женихи одна очень важная семья, и он получил большое приданое. В итоге выяснилось, что на самом деле ему было пятнадцать, и семья невесты разорвала помолвку, поскольку в знании Талмуда для пятнадцатилетнего парня уже не было ничего особенного.

Давайте задумаемся: почему мы не знаем весь Талмуд в пятнадцать лет, чего нам не хватает, что было у них? На самом деле, у нас тоже есть все данные для этого, и единственная причина, почему мы не знаем Талмуд в юном возрасте — потому, что сейчас нет такой атмосферы. Если было бы привычным делом, что в пятнадцать лет каждый знает Талмуд, юноши этого возраста знали бы его! Если бы сегодня мы пошли учиться в ешиву раби Акивы Эйгера, мы все вышли бы из нее гениями, поскольку такова была атмосфера там!

Один еврей рассказал мне, что у него есть хеврута (напарник по учебе), которого отец в одиннадцать лет обучил всему трактату Йевамот (один из самых сложных в Талмуде — *прим. пер.*), и он до сих пор знает каждое слово и каждую идею этого трактата! К сожалению, у нас атмосфера такова, что в пять лет ребенок играет, в шесть — учит алфавит и т.п., не более того. Все зависит от общей атмосферы, и очень трудно идти против нее.

С другой стороны, в нашем поколении есть большой подъем в сфере учебы на каникулах. Я помню, лет тридцать назад, когда мне было около десяти лет, мы и мои братья были одними из первых детей в Америке, которые учились на каникулах. Все соседи возмущались, говоря моему отцу: «Как это так, почему ты не даешь ребенку развлекаться в эти месяцы, ребенок должен отдыхать!» А отец отвечал: «У ребенка, который не учится — мозги ржавеют, он еще может забыть, как вообще учиться...»

И на самом деле, в последние годы, нет ни одного еврейского дома отдыха, где дети не сидели бы все утро, и учились три-четыре часа с преподавателем. И, слава Б-гу, никто из детей не сошел с ума от перенапряжения. Просто атмосфера изменилась. Когда есть атмосфера усердного труда — есть в каждом месте большие группы людей, которые сидят и учатся на каникулах.

Есть, конечно, и те, кто и тридцать лет назад, когда не было такой атмосферы постоянной учебы,

сидел и учился на каникулах. Но большая часть учатся именно из-за атмосферы, и нет предела награде того, кто создал эту атмосферу!

Знайте: эту атмосферу создали не раввины, не главы ешив, а сами учащиеся. Конечно, когда нужно — есть тот, кто старается и организовывает, но были и несколько ребят, которые решили, что действительно, и на каникулах нужно сидеть и учиться, и они создали атмосферу учебы в это время.

Мы не знаем, кто они, да они и сами, возможно, не осознают, насколько важное дело они сделали, но Всевышний знает, что им полагается почетное место, в одном ряду с великими людьми Израиля, поскольку они — те, кто «обучают Торе многих»!

Влияние отрицательного поступка на ближнего

С другой стороны, человек не может предположить, какова сила отрицательного поступка, который он совершает. Порой несколько ребят учатся вместе, и вдруг один из них бросает шуточку, и портит всю атмосферу серьезной учебы. Только Всевышний знает, каково было влияние этих слов, и что вышло из этой шутки.

Расскажу вам историю, которая произошла в моем детстве. Я был во втором классе, мы только начали

учить Тору. У нас был замечательный учитель, пожилой и праведный. Однажды он решил раздать нам конфеты. Он принес медовые леденцы и стал раздавать всем. И вот один мальчик, которому не понравился вкус конфеты, встал со своего места, и просто подошел к мусорному ведру, стоявшему в углу, и выплюнул туда конфету! Как только он это сделал — все двадцать девять остальных детей встали в очередь и сделали то же самое! Бедный учитель не знал, куда деваться от стыда. Он так извинялся перед нами!

Давайте подумаем на минутку: что сделал этот мальчик? Как он осмелился так обидеть учителя? Тот ведь, в конце концов, хотел порадовать детей — раздать им конфеты. Если бы этот мальчик знал, что все остальные повторят его поступок, то, даже будучи ребенком, он бы не поступил так! Видимо, он имел сильную позицию в классе, и поэтому, когда он встал с места — все остальные встали за ним и выплюнули конфеты! Ужасная история!

Посредством прорыва границ в лучшую сторону человек может творить чудеса! Да будет наш удел среди тех, кто удостоится, как Нахшон бен Аминадав, прорвать общепринятые нормы и создать атмосферу святости и духовного подъема — подъема в Торе и Б-гобязности.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Беаалотха

Мы помнили ту рыбу...

Рав Яаков Галинский

«А сброд, который среди них, стал выказывать прихоти, и вновь заплакали также сыны Израиля и сказали: Кто накормил бы нас мясом! Мы помним рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук, и чеснок. А ныне душа наша высохла, нет ничего; один лишь ман (видят) наши глаза!» (Бемидбар, 11:4–6)

В Новардоке говорили: учащийся ешивы садится в повозку, которая отвезет его в ешиву. О чем он думает? О чем думает извозчик, и о чем думает лошадь?

Юноша думает о духовном подъеме, который ожидает его в ешиве, о том, что будет строить и прокладывать себе путь в Торе: «Велика Тора, которая дарует жизнь занимающимся ею в этом мире и в будущем» (Авот, 6:7). Он надеется все больше и больше расти в Торе.

Извозчик думает об оплате, которую получит, что сможет купить на эти деньги еду и одежду своей семье, и надеется, что сможет продолжать зарабатывать на хлеб, будучи здоровым, и чтобы, не дай Б-г, не прекратился источник его заработка.

А лошадь? Лошадь думает только об одном: вернуться вечером в конюшню и зарыться с головой в кучу овса. И молится лишь о том, чтобы извозчик стегал ее кнутом нечасто, и не очень сильно...

О чем здесь говорится? О том, что чем более велик человек, чем более духовно высок, тем более велики и высоки его понятия, тем более возвышенны его желания: *бен Тора* стремится к жизни в свете Торы и желает духовно расти. Извозчик думает о достаточном заработке, а лошадь — только о мешке с овсом, и все ее желания — чтобы ее не слишком сильно били.

Хафец Хаим рассказывал, что, когда русского царя свергли с престола и арестовали, над ним издевались и морили голодом. В газетах злорадствуя писали, что он обратился к тюремщикам с просьбой добавить еще две картофелины в день. Какое крайнее противоречие с роскошной, полной физических удовольствий, жизнью царского двора! Скажи мне, о чем ты мечтаешь, и я скажу тебе, в каком положении ты находишься...

Мудрец рав Хаим Брим в свое время просил у Хазон Иша совета, как преодолеть любовь к пище. Вот, что интересовало *бен Тора* в то время! Сказал ему Хазон Иш: «Совета у меня нет. Но, знаешь, мне не верится, что автор “Кцот а-Хошен” получал

удовольствие от запеканки!» Его Тора настолько сладка, что все остальное меркнет по сравнению с ней, теряет значение!

Известно, как автор «Хидушей а-Рим» объяснял стих: «Сказал Всевышний Моше: Вот, Я посылаю вам хлеб с неба. Пусть народ выходит и собирает, сколько нужно на день. А Я проверю, будут ли они соблюдать Мою Тору, или нет» (Шмот, 16:4).

Мы знаем, что ман мог быть любого вкуса — в зависимости от желания человека. Как это замечательно! Весь день можно этим заниматься! Давайте посмотрим. Человек благословляет «Выводящий хлеб с Небес» (это благословляли на ман) и пробует. Ах, вкусно! «Как лепешка с медом» (см. Брахот, 57б).

А теперь давайте представим себе вкус шоколадно-ванильного мороженого. Молочного, конечно. Как вкусно! А теперь усовершенствуем: шоколадное — с грецкими орехами, а ванильное — с вишенками. Замечательно! Теперь ванильное превратим в банановое... М-м-м... не очень-то. Добавим сахаренных орешков. Ничего себе, но лучше вернемся к ванильному. Может, добавить фисташек?...

Ай-ай-ай, чем голова занята!

Автор «Кцот а-Хошен» не посвящал этому и капли мысли. Ел, насыщался, благословлял после еды и продолжал учиться, поскольку Тора была ему слаще меда и нектара!

«А Я проверю...» — посмотрю, где их голова... «будут ли соблюдать Мою Тору...». Будет ли их голова в Торе или во всевозможных вкусах мана?

Вы знаете, каким было самое первое наставление мусара в мире?

«Где ты?» Целая речь — из двух слов! Но сколько в них заложено, целый мир...

«Воззвал Всевышний к человеку и спросил его: где ты?» (Берешит, 3:9). «Мидраш Раба» комментирует: каким же ты стал? Вчера слушался Меня, а сегодня — змея? Вчера ты был размером от одного конца мира до другого (см. Санедрин, 38б), а теперь спрятался «среди деревьев райского сада» (Берешит, 3:8)?

До греха человек дал имена всему сотворенному, он понимал суть и цель творения каждого живого существа! А теперь весь его духовный размер съежился до размера дерева, все, что его интересует — это плод дерева? Как же он так уменьшил себя!

Поколение Знания, поколение, получившее Тору, и их интересует — «кто накормит нас мясом»? Весь их плач — «мы помним ту рыбу»? Лук и чеснок? Стоит ли удивляться, что «возгорелся гнев Всевышнего чрезвычайно, и плохо было Моше»?

Ну, а мы? Что нас интересует?

К чему мы стремимся, о чем вспоминаем?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Многообразие вкусов Торы

Рав Яаков Галинский

Один человек спросил меня: Моше рабейну свидетельствует: «Уже сорок лет Г-сподь, Б-г твой, с тобой, и не было у тебя ни в чем недостатка» (Дварим, 2:7). Если у нас не было ни в чем недостатка, как мы выполняли заповедь цдаки в пустыне?

Я ответил ему: сказано, что ман включал в себя все вкусы в мире. Например, ты хочешь попробовать крекер, он становился вкусом, как крекер. Хочешь крекер с кунжутом — пожалуйста. А если добавить туда еще вкус кусочка селедки — становится вкуснее во много раз! Так вот, были люди, которые вообще не знали таких вкусов. Все, что могли себе представить — кусок черного хлеба. А другие приходят и рассказывают им, что тот же ман можно представить себе в виде крекера с селедкой! Ну, разве это не *хесед*? Однако, это и не сравнить со вкусом крекера с селедкой и с колечком лука на нем! Это уже совсем другое дело! Я вижу, вы в курсе... А если туда еще добавить оливку и красный перчик? Праздник для глаз, праздник для языка...

Почему я это говорю?

Поймите, есть множество евреев, которые соблюдают Тору и заповеди, но, скажем так, с прохладцей. Почему? Они вроде бы, такие же, как мы. Мы молимся, и они молятся, мы соблюдаем Шаббат, и они соблюдают Шаббат. Все верно, но заповеди сами по себе — как ман: все едят одинаково, но вкусы — разные. А вкус зависит от душевного настроения!

Какой вдохновенной может быть молитва, и какой сухой, не дай Б-г.

Какой сладкой может быть святая Тора — а может быть, и наоборот. Как сказано, тот, кто удостоился — она становится для него эликсиром жизни. Но есть те, кто не удостоились...

Мне рассказывал мудрец рав Шимон Шваб. Возвращаясь из ешивы Мир домой в Америку, он поехал через Радунь, чтобы получить благословение Хафец Хаима. Тот пригласил юношу на Шаббат. Недельная глава тогда была Бешалах, и на трапезе Хафец Хаим говорил слова Торы: «Наши мудрецы говорят, что каждый человек мог ощутить в мане тот вкус, который хотел, вкус любого блюда. А у меня вопрос: тот, кто ни о чем не думал, его мозг был совершенно пуст, просто так брал и жевал — какой вкус он чувствовал?» Все промолчали из трепета и уважения к раву. Он подождал немного и продолжил: «Я, конечно, не знаю, но могу предположить: тот, кто не думал ничего, не ощущал никакого вкуса. Для них ман был безвкусным до невозможности. Ведь в этом и заключалась их жалоба — надоел им этот “легкий” хлеб...»

Почему я вдруг вспомнил об этом? Потому, что Моше рабейну передал нам Тору, и в его заслугу получали ман (Таанит, 9а). Есть параллель между Торой с Небес и хлебом с Небес: «Сияние Шехины, обличившееся в материю» (Рамбан, Шмот, 16:6). И так же, как ман был подобен по вкусу нежной лепешке с медом (Шмот, 16:31), поскольку мед был одной шестидесятой мана (Брахот, 576), так и Тора — слаще меда и нектара (Теилим, 19:11). И так же, как в мане можно было почувствовать любой вкус в мире, так и в Торе человек может найти все, к чему тянется его душа: и простой смысл, и толкование, и намек, и тайну, законы и притчи, анализ и сопоставление...

Я захожу в *бейт-мидраш*, дом учения, и слышу голоса, шумящие, как волны великого моря: ребята обсуждают выученное, спорят, доказывают... Пламя Торы пылает! А сбоку... где-то в углу сидит пареня с открытой Гемарой, и мечтает в полудреме... Нет у него вкуса в учебе.

Как такое может быть? Ведь «Нет добра, кроме Торы» (Авот, 6:3). Более того, сказал великий автор «Ор а-Хаим»: «Если бы люди чувствовали сладость и приятность Торы, они бы воодушевлялись от нее до сумасшествия...»

Все верно, но если он сидит и «жует» ее из-под палки, без всякого желания попробовать и насладиться, не почувствует никакого вкуса...

Почему я это говорю? Потому, что Машиах уже так близко! А что случится, когда он придет? Нам больше не нужно будет трудиться, зарабатывая на хлеб, как сказано у Йешаяу (61:5): «Чужаки будут пасти ваши овец, и сыны чужбины будут вашими земледельцами и виноградарями». А все евреи пойдут в дома учения. Будут те, чьи глаза будут светиться сиянием Торы, они будут рады и счастливы Всевышним и его Торой. А будут и те, для которых «настанут годы, о которых скажешь: Я их (совсем) не желаю!» (Коэлет, 12:1).

Вспомним слова Рамхала («Дерех Эц Хаим»), что Тора подобна тлеющим уголькам: снаружи похожа на кусок черного угля, но, когда начинаешь раздувать его, он краснеет и разгорается, и видно, что в нем заключен огонь. Раздувают еще — и поднимается пламя, полное прекрасных цветов и оттенков. Сказано в трактате Брахот (526), что мы благословляем «создающий огни пламени, поскольку в нем есть много оттенков: и красный, и белый, и голубоватый».

Как велика заслуга обучающихся Торе, дающих уроки, удостаивающих заслуг многих, которые освещают глаза учащихся и обучают знанию, показывающих, сколько огня, тепла и света есть в этом угольке, сколько чудесных оттенков! Сколько вкусов можно попробовать! Ведь сказано: «Истинная

нищета — только нищета знания», и не более великой *цдаки*, чем одарять светом Торы, дать им глубокое и истинное ее понимание!

И более того! Сказано в Гемаре (Брахот, 486), что после мана благословляли Биркат а-Мазон, поскольку он обладал свойствами хлеба, насыщал, как хлеб, и на него устанавливали трапезу.

Спрашивает наш великий учитель рав Хаим Каневский («Таама ди-Кра», Шмот): ведь в мане можно было ощутить любой вкус. Если человек хотел попробовать вкус фрукта, нужно было после этого благословлять Биркат а-Мазон?

Он приводит доказательство из слов Раши в нашей главе, что вкус кабачков и арбузов ман не мог приобрести, поскольку эти овощи вредны кормящим женщинам. Получается, что и свойства мана изменялись в соответствии с его вкусом.

И отвечает тем самым на вопрос Хазон Иша («Орах Хаим», § 24 п. 4): поскольку ман полностью впитывался в органы тела — как после его употребления говорили благословение, ведь он переваривался мгновенно. А по словам рава Хаима получается, что, когда человек намеревался есть его, как хлеб, он приобретал свойства хлеба и переваривался только через определенное время (время переваривания хлеба).

Когда еврей проявлял милосердие к своему товарищу в поколении пустыни, и советовал ему представить вкус персика или яблока, ман превращался в этот фрукт. А если вкус крекера с селедочкой, колечком лука и полоской перца, а сверху оливка — ман превращался в них. Так что этот еврей даровал своему другу новое блюдо, а не просто новый вкус. Это и была *цдака*, которую давали в пустыне.

А если так, то, когда еврей обучает товарища Торе и озаряет его постижение в законах или агаде, мусаре или Б-гобязанности... Мы ведь говорили, что есть параллель между Торой и маном. Так что это не просто новый вкус, дополнительная сладость. Это новая Тора.

Сказано в трактате Недарим, что великий Раби Йеуда а-Наси учил алаху тринадцатью способами, и обучил раби Хию семи из них. Потом Раби заболел и забыл выученное. Тогда раби Хия заново обучил его этим семи способам, которые знал. Один работник, который (до болезни Раби) стирал белье под окном Раби и слышал, как Раби повторяет все тринадцать способов, пришел и обучил им всем раби Хию, а раби Хия обучил Раби Йеуду а-Наси.

Когда Раби видел того работника, он говорил ему: «Ты создал меня и Хию!»

Ведь новый способ учебы — создает нового человека!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

«И привести его в хорошую Землю»

Рав Шимшон Давид Пинкус

Обещание Земли Израиля

«Вначале сотворил Б-г небо и землю». Комментирует Раши, что Тора должна была бы начинаться с первой заповеди — заповеди «Этот месяц вам...». Почему она начинается с создания неба и земли? Поскольку «Силу Своих деяний поведал Он Своему народу, чтобы дать им наследие других народов» (Теилим, 111:6) — чтобы и мы, и другие народы знали, что вся земля принадлежит Всевышнему, Который создал ее. Поэтому Он по Своему желанию дал им, и по Своему желанию забрал у них и отдал нам.

Когда наш праотец Авраам заключает союз с Всевышним, Тот обещает ему Землю Израиля. «Твоему потомству отдам Я эту землю» (Берешит, 15:18). Мы не видим, что Всевышний обещает Аврааму Тору и заповеди. Он обещает лишь право на Землю Израиля. Когда Авраам сделал обрезание, он получил за это обещанную землю (см. Раши, Берешит, 17:2). И миссия Моше рабейну — вывести народ Израиля из Египта, тоже имела целью вывести их из рабства на свободу, и привести в Землю Израиля. Именно это Всевышний сказал Моше, появившись перед ним в пылающем кусте: «Я спустился, чтобы спасти его (народ) из рук египтян, и увести из той страны в хорошую просторную страну, землю, текущую молоком и медом, землю ханаанеев, хеттов, эмореев, перизеев, хивеев и евусеев» (Шмот, 3:8).

Хотя Всевышний и упоминает принятие Торы и заповедей, говоря (там же, 12): «Вот тебе знак, что Я послал тебя: когда ты уведешь народ из Египта, вы будете служить Б-гу на этой горе». Однако Тора не упоминается, как цель, а как знак того, что они пойдут в Землю Израиля.

Наше существование в галуте

Нужно понять это: ведь народ Израиля уже две тысячи лет существует в галуте, без Земли Израиля, и это не пустые, потерянные годы, это не «две тысячи лет хаоса» (см. Санедрин, 97а), ведь

за это время приумножилась Тора в народе Израиля. *Таннаи*, жившие после разрушения Храма, все *амораи*, в заслугу которых у нас есть *Вавилонский* и *Иерусалимский Талмуды*, мудрецы *ришоним* и *ахароним*, — все они были величайшими светочами мира в своих поколениях.

Весь мир, с шести дней Творения, был подготовлен для Абайе и Ровы, для Рашбы и Рамбана, и даже для Хатам Софера и Хафец Хаима. В цель Творения было заложено желание Всевышнего сотворить раби Акиву Эйгера, благословенна память праведника, и это не творение «задним числом», не дай Б-г, в галуте. Говорят от имени Хафец Хаима, что, когда придет Машиах, мы скажем ему: «До тех пор, пока ты не пришел, мы делали Тору». Ведь существование и цель всего еврейского народа — это Тора. Почему же тогда о Земле Израиля сказано в начале всего Творения, в Берешит?

Сфират а-Омер

«Отсчитайте от второго дня праздника — от дня, когда вы приносите омер возношения, — семь недель. Они должны быть полными: отсчитайте пятьдесят дней — до дня, следующего за седьмой неделей, — и совершите новое хлебное возношение Г-споду» (Ваикра, 23:15–16). Сорок девять дней между Песахом и Шавуотом относятся к приношению Омера — «от дня, когда вы приносите Омер возношения», — но в Торе не объясняется суть подсчета и его цель. В отношении всех заповедей Торы мы немного знаем их смысл, хотя бы чуть-чуть можем понять и объяснить их суть. Шофар нужен для того, чтобы пробудить память о нас перед Всевышним, сукка напоминает об облаках Славы, которые окружали народ Израиля после выхода из Египта... Но как можно объяснить идею подсчета Омера?

Известны слова книги «Хинух» (заповедь 306) о смысле заповеди счета Омера, что главной целью выхода из Египта было получение Торы и исполнение ее, как сказал Всевышний Моше: «Вот тебе знак, что Я послал тебя: когда ты уведешь народ из Египта, вы будете служить Б-гу на этой

горе». Что пик блага Избавления заключается в получении Торы. Поэтому нам заповедано считать дни от Песаха до дарования Торы, «показать великое стремление нашей души прийти к этому почетному и желанному нашему сердцу дню, “как раб, стремящийся к тени” (Иов, 7:2)». Это говорит книга «Хинух».

Однако в Торе не объясняется, что праздник Шавуот — это время дарования нам Торы, и что подсчет — это подготовка к этому. Стих в Торе говорит лишь о подсчете дней от принесения подношения из Омера овса до принесения подношения пшеницы.

Достоинство Земли Израиля

Получается, что слова мудрецов выглядят противоречащими друг другу. Сказано в Мишне (Пеа, гл. 1, мишна 1): «Изучение Торы равноценно им (заповедям) всем», Тора — это самое главное и самое важное дело, она приравнивается ко всем заповедям, вместе взятым. С другой стороны, мы находим в Гемаре обсуждение, что важнее: учеба или действие. Гемара приходит к выводу: «Велика учеба, приводящая к действию» (Бава Кама, 17а). Получается, что пользу учеба Торы приносит только потому, что движет человека к хорошим деяниям. В трактате Брахот (17а) тоже сказано: «Цель мудрости — *тешува* — самоисправление и добрые деяния». На первый взгляд, если цель — это *тешува*, и добрые дела, почему сказано, что учеба «велика»?

Объяснить можно так. Главная работа человека в этом мире — это соединение с Всевышним. В каждом своем деле, в каждом действии следует помнить, что основная его цель — внести в него Всевышнего. Творец создал весь мир для того, чтобы мы знали Его и трепетали перед ним, чтобы мы ощущали, что стоим перед Царем, как сказано в Теилим (73:28): «А я — близость Б-га мне хороша».

В книге «Нефеш а-Хаим» рав Хаим из Воложина объясняет величие Торы и важность ее изучения «ради самой Торы» (врата 4, гл. 3). Естественно, конечной целью «ради нее» является то, что посредством соединения с Торой мы достигнем совершенного единения с Тем, Кто дал Тору. И это прямо сказано в «Нефеш а-Хаим» (гл. 6): «Пусть настроятся в своей учебе прилепиться к Торе, к Всевышнему, т.е. прилепиться всеми силами к слову Творца — это алаха, и этим он как бы соединяется с Самим Всевышним, ведь Всевышний и Его воля — это единое целое, как сказано в “Зоаре”, что каждый закон, каждая алаха святой Торы — это проявление воли Всевышнего».

Мудрецы показывают нам самый подходящий путь достичь цели — близости к Всевышнему. Один путь — это прямым, практическим способом: посредством добрых деяний (исполнения заповедей) человек может достичь близости к Творцу, и об этом сказано «лучше действие». Однако Гемара приходит к выводу, что только посредством Торы можно достичь этой цели. «Великое учение» означает, что оно более всего приближает человека к его Творцу. Сила единения заложена в Торе больше, чем во всех заповедях, вместе взятых. Если бы не учение — невозможно было бы дойти до действий, и само собой получается, что без Торы нельзя приблизиться к Всевышнему. Глубокая близость и единение с Творцом могут существовать только посредством вклада в изучение Торы, и сила Торы добавит силу практическим заповедям.

А теперь вернемся к теме Земли Израиля. Чему это подобно? Тому, что человек благословляет своего друга перед свадьбой, чтобы тот «удостоился построить верный дом в народе Израиля» [т.е. верную, прочную семью]. А что с миром в доме? А что насчет мебели в доме? Почему он не упомянул о здоровье и заработке? Очень просто: все включается в пожелание о «верном доме», поскольку понятие «дом» содержит все его составляющие.

Так и Земля Израиля — это дом, содержащий в себе все достоинства Торы и заповедей. Так же, как в доме ведется жизнь, полная действий, часть которых видна, а другая часть сохраняется в скрытости и скромности, так и внутри Земли Израиля происходит жизнь Торы и заповедей, что является соединением с Творцом.

В соответствии с этим объясняется и сказанное Всевышним Моше рабейну: что пришел час избавления народа Израиля, время вывести их из египетского рабства и «увести из той страны в (другую) хорошую просторную страну». Когда мы придем в Землю Израиля, сможем жить полной жизнью Торы, и будем все вместе, как одна семья в одной доме, и единение между народом Израиля и Всевышним будет цельным и совершенным. «И это тебе знак» — что существует возможность такого чудесного соединения, доказательство «будете служить Всевышнему на той горе». Дарование Торы, являющееся реальностью чудесной жизни соединения и близости с Всевышним, это знак абсолютного соединения между народом Израиля и Всевышним. Потому нашим праотцам и была обещана Земля Израиля, поскольку это и есть цель: жить вместе

с Всевышним. Однако, разумеется, это соединение приходит только посредством Торы и заповедей, и Земля Израиля сама по себе, без Торы, не имеет никакого значения.

«И присоединиться к Нему»

Когда мы сегодня говорим о соединении с Творцом, это описание выражается в том, что мы закрываем глаза и поднимаем голову вверх. Будучи настолько далекими и оторванным от настоящего ощущения близости к Творцу, мы вынуждены закрывать глаза, чтобы не видеть все, что нас окружает. Способность сосредоточиться на чем-то одном возможна только при отрыве от влияния окружения.

Тот, кто занимается Торой и старается прилепиться к ней, должен учиться с открытыми глазами — из книги. Когда два человека встречаются и желают общаться, они должны посмотреть друг на друга, улыбнуться друг другу, поздороваться и ожидать соответствующей реакции. Во времена Храма существовала заповедь подняться туда в праздники, и «показаться» перед Всевышним во дворе, что и было самым цельным единением. «Так же, как он приходит увидеть, он приходит, чтобы его увидели» (Хагига, 2а). Мы молимся, что в будущем, когда мы снова сможем созерцать возврат Всевышнего в Цион, тогда «собственными глазами увидят воочию, как Б-г возвратится в Цион!» Ведь суть и достоинство связи и соединения — это жить «в свете лика Царя» (Мишлей, 16:15), проживать действительность своей жизни, не игнорируя, не закрывая глаза, и внутри этой жизни быть соединенными с Всевышним. Ощущать Его близость во всех сферах жизни, в доме и в семье, в учебе и в делах. И достойное место, специально подготовленное для этого — это Земля Израиля, а путь достичь желанной нам цели — это Тора. Обе они вместе ведут по направлению к «наслаждаться Всевышним и получать удовольствие от сияния Его Шехины» в соединении с Ним.

Человек и человеческая еда

В реальности жизни и духовном поведении человека есть две ступени. Первая — цельность жизни в рамках природы. Каждый человек может построить духовное совершенство, несмотря на то что находится в материальном теле. Конечно, его душевные качества и силы будут тянуть его в сторону страстей, но он в силах справиться с этим, преодолеть их, и из «дикого

осленка» может «родиться человек» (как сказано в Ийов, 11:12). Совершенный человек, прилепленный к служению Творцу.

Более высокая ступень — когда человек связан с Всевышним, благословен Он, и Его Торой, и поднимается на уровень мира Всевышнего, он живет в этом мире, но отделен от его влияния. Этот уровень зависит не от физических возможностей, а лишь от помощи Свыше. Отрыв от ограничений этого мира поднимает человека, и он в состоянии достигнуть уровня, когда «будет видеть без глаз и слышать без ушей», как пишет автор книги «Ховот а-Левавот», описывая достоинства совершенного человека.

Обе эти ступени существуют в человеке, живущем в теле, и в рамках этой жизни, физическому телу необходима сила, которая будет поддерживать его существование. Эта сила — пища, которую мы едим. Хлеб — это главное, на чем существует тело. Без питательной еды человек не может функционировать, как следует. Мы, слава Б-гу, не знаем, что такое голод, но известны истории о тех, кому приходилось долго голодать, день за днем — такие люди достигали полного истощения сил.

В куске хлеба заложен кусочек жизни. Конечно, жизнь бывает разной. Есть жизнь человека, находящегося на высоком духовном уровне, а есть жизнь, подобная жизни скота. Человек питается человеческой едой, а скот — едой животного. И человеку, и скоту, требуется есть, чтобы жить, но нельзя сравнивать одно с другим. Скотина ест овес, который годится для нее, и склоняется к еде. Человек ест пшеницу, которая подходит ему, и поднимает еду к себе, донося ее до рта.

Заповедь возношения Омера заключается в том, что в качестве жертвы приносят овес, на следующий день после праздника Песах. Когда народ Израиля родился в Песах, он еще находился в рамках материальной жизни, и нуждался в существовании внутри природы. Когда евреи оставили грубый материальный мир египетской нечистоты и вошли в мир Всевышнего, они должны были принести «новое возношение» — из овса. Пища скота, жизнь в рамках природы, внутри которой они должны были освятить себя и подняться на более высокий духовный уровень. Подсчет семи умноженных на семь дней — это подъем внутри рамок природы до пятидесятого дня, являющегося пиком совершенства человека, живущего на человеческой пище — пшенице.

Духовная работа дней подсчета Омера — это поднять материального человека с уровня пищи скота до уровня пищи человека.

Своими добрыми деяниями, преодолением дурного начала, отдалением от запрещенного, принятием бремени Царства Небес и всеми 48 достоинствами, необходимыми для приобретения Торы (см. Пиркей Авот, гл. 6), человек доводит до совершенства свой духовный облик, и достигает *тифферет* — великолепия. Он пользуется жизнью в рамках природы, и поднимает ее на уровень соединения с Всевышним. В эти 49 дней человек поднимается над природой и достигает жизни в рамках высшей святости.

Когда приходит праздник Шавуот, он приносит нам новый уровень близости к Всевышнему: «Находящаяся в Твоих объятиях и соединенная с Тобой». В этот день человек достигает высочайшего уровня — хотя его ноги и стоят на земле, его голова достигает Небес.

Обычаи праздника Шавуот

Праздник Шавуот отличается от всех других тем, что в нем нет особых для него практических заповедей. Однако есть множество обычаев, выполняемых в этот день. Первый из них, т.н. «Тикун лель Шавуот» — «Исправление ночи Шавуота»: чтение всей Торы в коротких выдержках, как косточка дерева, чье начало роста — это посеять ее. Потом ее нужно удобрять, поливать и заботиться о ней, но первым делом ее нужно посадить. Мы знаем и надеемся, что из нее вырастет большое дерево, не сажают ее в маленьком месте, которого не хватит дереву, когда оно вырастет. [Тут автор намекает на важность исправления душевных качеств, что включается в сказанное нашими мудрецами о достоинстве доброго сердца — того места, которое должно вместить дерево Торы. — прим. ред.]

Приводят от имени великого Аризая, что весь год зависит от Шавуота (см. «Мишна Брура», § . 494, п. 1). Посредством качественной глубокой учебы, или — «экстракта» и косточки чтения «Тикунна», на протяжении всего года будет расти «дерево жизни» — Тора. Истинное желание и стремление к Торе в ночь Шавуота повлияет на весь год учебы человека. Если же, не дай Б-г, человек не посадил это зерно в ночь Шавуот, вся его работа, весь его труд над Торой будет, Б-же упаси, впустую — ведь нечему будет прорасти. Служение ночи Шавуота — это посеять великие стремления, внутреннее желание человека посвятить свои силы Торе. Это и есть единение с Всевышним — просить и стремиться к величию в Торе. [Хотя безусловно и в этой ситуации каждое слово Торы, которое он будет учить после Шавуота чрезвычайно

значимо — равноценно всем заповедям. Видимо автор имеет в виду строительство нового уровня мудреца Торы. — прим. ред.]

Те, кто придерживаются каббалистических обычаев, окунаются в микву перед началом рассвета Шавуота. Погружение в воду подобно смерти, ведь человек не может существовать под водой без воздуха для дыхания. «Окунулся и поднялся» — выход из воды подобен воскрешению из мертвых. Так же, как гер, чей процесс превращения в еврея завершается окунанием в микве, так и каждый еврей обновляет себя в чистоте миквы, подобно новорожденному младенцу.

Молитвы йом това требуют особого укрепления — старания не дремать в момент благоволения Всевышнего. Сказано в святых книгах, что молитва *Мусаф* Шавуота — это такое же высочайшее время благоволения Свыше, как молитва *Неила* в Йом Кипур, и *Минха* в Шаббат. В эти три момента Всевышний изливает великую помощь с Небес в духовности.

Дарование Торы в пустыне

Дарование Торы проходило на горе Синай, в пустыне. Некоторые спрашивают, почему Тора не была дана нам в Земле Израиля, ведь сказано: «Воздух Земли Израиля добавляет мудрости» (Бава Батра, 158б), и ее святость повлияла бы на принимающих Тору? Совершенство Торы и многие ее заповеди связаны именно со Святой Землей, почему же тогда Всевышний дал нам Свою Тору прежде, чем мы пришли в Землю Израиля?

Объясним это на основании слов мудрецов (Мишна, конец трактата Таанит) в комментарии к стиху из Шир а-Ширим: «В день его свадьбы, в день радости его сердца». «День его свадьбы» — это дарование Торы. Тора является тем, что связывает и соединяет народ Израиля с Всевышним. Чтобы связь была совершенной, чтобы не отвлекались на другие вещи, Тора должна быть единственным средством связи. Если бы евреи вошли в Землю Израиля до получения Торы, могло бы случиться так, что каждый пошел бы в свой виноградник и к своим деревьям инжира, а что было бы с Торой?

Сорок лет в пустыне, без занятий полями и виноградниками, были подобны «комнате уединения» между мужем и женой, где близость укрепляется между ними. Никогда мы не слышали, чтобы хупа проходила в доме, а сразу после нее невеста пошла бы мыть посуду.

В пустыне, без всяких помех, на поколения установилась крепкая связь народа Израиля с Всевышним посредством Торы.

Даже заповедь заселять Землю Израиля еще не вступила в силу, и евреи занимались только Торой в чистом виде. Это и было свадьбой, хупой и уединением между Израилем и их Небесным Отцом.

Особое служение «времени дарования Торы» — это выйти из рамок обычной жизни, из рамок природы, и жить в соединении с Творцом, дарующим нам Тору. Переворот, который мы совершаем в Шавуот — это твердо решить для себя, что вся наша жизнь будет проходить вместе с Всевышним. Отсюда и далее — каждая молитва будет временем близости, с которым трудно расстаться. Заповедь тфилин будет крепкой связью сердца и мозга с отрывками Торы, в которых сказано о принятии бремени Царства Небес. И превыше всего — чтобы учеба Торы была любима, чтобы человек находил вкус и приятность в Торе, пока не приучит себя наслаждаться и радоваться Торе. Истинная цель Шавуота — достичь такого чудесного ощущения, чтобы не желать прерывать учебу Торы. И именно Шавуот обладает силой, наиболее помогающей достичь его, это время особого благоволения Свыше.

Есть и еще один обычай: есть молочные продукты и мед в Шавуот. Один из смыслов этого святого обычая — что Тора сравнивается с молоком и медом. Цель еды — чтобы мы почувствовали, что «небо Его — [т.е. Тора, исходящая из Него — это] сахар и мед, и ведь он — как он желанен мне» (Шир а-Ширим, 5:16), и как счастлив тот, кто пробует мед Торы! Радость праздника в трапезе йом това выражает ощущение [радости и благодарности за обретение Торы, ведь без нее, без этого дара] сколько Йосефов [т.е., неучей] есть на рынке (Псахим, 68а). Счастье каждого еврея, который принял Тору с любовью, заключается в том, что изучение Торы позволяет ему расти и подниматься в ней и в заповедях, и удостоиться в итоге жизни, полной близости с Всевышним.

Да удостоит нас Всевышний, чтобы ушел прошлый год и все его проклятия, и начался новый год и все его благословения (см. Мегила, 316), благословение Торы, которая одаряет нас добром и благом, жизнью и миром — всех, кто занимается ею и поддерживает ее в совершенстве.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Брахот

Глава девятая

Мишна третья

Предисловие

Первая часть данной мишны занимается законами, связанными с благословениями благодарения. По многим мнениям, произнесение этих благословений не является обязанностью, но тот, кто их произносит, выполняет заповедь.

Вторая часть мишны объясняет, о чем разрешается молиться.

בְּנֵה בַּיִת תְּדַשׁ, וְקַנְהוּ כְּלִים תְּדַשִּׁים, אָמַר: בְּרוּךְ שֶׁהֲחִינּוּ. מְבָרֵךְ עַל הַרְעָה מֵעֵין הַטּוֹבָה, וְעַל הַטּוֹבָה מֵעֵין הַרְעָה. הַצּוֹעֵק לְשֶׁעֶבֶר, הֲרֵי זֶה תְּפִלַּת שְׂוֵא. בִּיצֵד? הֲיֵתָה אִשְׁתּוֹ מְעַבְרָת, וְאָמַר: יְהִי רְצוֹן שְׁתֵּלֵד אִשְׁתִּי זָכָר — הֲרֵי זֶה

תְּפִלַּת שְׂוֵא. הֲיָה בָּא בְּדֶרֶךְ וְשָׁמַע קוֹל צְוֹחָה בְּעִיר, וְאָמַר: יְהִי רְצוֹן שְׂוֵא יְהִי אֱלֹהֵי בְּנֵי בֵּיתִי — הֲרֵי זֶה תְּפִלַּת שְׂוֵא.

Тот, кто построил новый дом или купил новые предметы, произносит «Благословен Давший нам жизнь» [בְּרוּךְ שֶׁהֲחִינּוּ].

Следует произносить благословение на плохое, содержащее хорошее и на хорошее, содержащее плохое.

Тот, кто вопит о том, что уже случилось, произносит тщетную молитву. Например, если его жена была беременна, и он сказал: «Да будет воля Творца, чтобы моя жена родила мальчика» — это тщетная молитва.

За возвышение души
Анатолий бен Михаил
Хана бат Лейб
Александр бен Наум

Или если он шел по дороге, услышал в городе вопль, и сказал: «Да будет воля Творца, чтобы это не были мои домочадцы» — это тщетная молитва.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Построил новый дом или купил новые предметы. Независимо от того, были у него такие предметы, или нет, произносит благословение «Благословен Давший нам жизнь» [ברוך שֶׁהֵחֵינּוּ].

Плохое, содержащее хорошее. Талмуд (Брахот, 60а) объясняет: например, его земли затопили воды, и смыли урожай этого года. Хоть вода и напоила землю, и сделала его поле более плодородным на следующие годы, сейчас это несчастье, и следует произнести благословение «Благословен истинный Судья» [ברוך הוּן הַאֲמֵת]. [Но в наше время на плохую новость это благословение произносят без имени Всевышнего.]

Хорошее, содержащее плохое: например, если нашел клад. И хотя в этом есть зло, так как если об этом узнает правительство, его избыют и измучают, и заберут у него [то, что он нашел], на данный момент — это хорошо, и следует произнести благословение «Благословен Ты, Добродетельный, делающий добро» [ברוך הַטוֹב וְהַמְטִיב].

Тот, кто вопит о том, что уже случилось: молится о том, что уже произошло. И это тщетная молитва, ибо что было — то было.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Тот, кто построил новый дом или купил новые предметы, произносит «Благословен Давший нам жизнь» [ברוך שֶׁהֵחֵינּוּ]. Мудрецы пишут, что это благословение следует произнести также тому, кто купил дом или квартиру, или достроил то жильё, которым он владел до этого.

«Благословен Давший нам жизнь» [ברוך שֶׁהֵחֵינּוּ]. Мудрецы Талмуда и алахические авторитеты приводят, что данное благословение также следует произносить в целом ряде случаев:

1. Тот, кто владеет землей безраздельно, произносит это благословение, когда идет первый дождь.

2. В праздники Песах, Шавуот, и т.д.

3. На заповеди, которые выполняют в определенные периоды года, как *лулав* и чтение свитка Эстер.

4. По некоторым мнениям, на заповеди, которые выполняют только один раз. Например, на написание свитка Торы.

5. На фрукт, который доступен только в определенный сезон, когда его едят в первый раз в этом сезоне.

6. При виде друга, которого не видел в течение более тридцати дней.

7. При виде своей новорожденной дочери в первый раз после того, как она родилась. [Эти законы приводятся Талмудом в трактате Брахот, 58–59, Эрувин, 40; подробности законов находятся в кодексе «Шулхан Арух», гл. 221–223, 225, 473, 585 и т.д.]

В мишне речь идет только о случае, когда это благословение произносят на хорошие новости.

Например, если его жена была беременна, и он сказал: «Да будет воля Творца, чтобы моя жена родила мальчика» — это тщетная молитва. Талмуд (Брахот, 60а, см. объяснение в «Мишна Брура», 230:1) объясняет, что данное высказывание не относится к первым сорока дням после зачатия, так как в течение этого срока зародыш ещё не приобрёл различимую форму. Поэтому, если его пол изменится — это не будет явным и раскрытым чудом, и об этом можно молиться.

Талмуд приводит, что прамагерь Леа, будучи беременной своим седьмым ребенком, молилась, чтобы у нее родилась девочка. Дело в том, что ей было известно, что у праотца Якова должно было родиться всего двенадцать сыновей. К этому моменту десять сыновей уже родилось — шесть у неё, и по двое у рабынь Билы и Зилпы. Тем временем, её младшая сестра Рахель все ещё оставалась бесплодной. Если бы Леа родила сына, на долю Рахель остался бы всего один сын — меньше, чем количество сыновей, рожденных рабынями. Поэтому Леа молилась о рождении девочки. По одному из мнений, приведенных в Талмуде, она молилась только в течение первых сорока дней беременности. Но, по другому мнению, произошло чудо, и мальчик в утробе Леи превратился в девочку.

«Мишна Брура» (א) (פי) מו ס"ק יוד וסי רל ס"ק א) пишет, что родители могут молиться, чтобы у них родился здоровый ребенок, и чтобы он занимался исполнением заповедей и делал добрые дела. Более того, родители должны постоянно молиться, чтобы их дети изучали Тору, вели себя праведно, обладали хорошими душевными качествами и положительными чертами характера.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Это тщетная молитва. «Каф а-Хаим» [ס' רל אה"ת] приводит, что такую молитву произносить запрещено. Также запрещено молиться чтобы Всевышний совершил чудо.

Мишна четвертая

Предисловие

Тот, кого поджидает опасность, должен заранее молить Творца о спасении. Тот, кто спасся из опасной ситуации, должен выразить признательность Творцу.

הַנִּכְנָס לְכָרֶךְ מִתְפַּלֵּל שְׁתֵּים, אַחַת בְּכַנְיֻסָּתוֹ וְאַחַת בִּיציאתוֹ.
בֶּן עֲזַאי אוֹמֵר: אַרְבַּע, שְׁתֵּים בְּכַנְיֻסָּתוֹ וְשְׁתֵּים בִּיציאתוֹ,
וְנוֹתֵן הוֹדָאָה לְשַׁעֲבֵר, וְצוֹעֵק לְעֵתִיד לְבֵא.

Тот, кто заходит в укрепленный город должен произнести две молитвы, одну при входе, и одну при выходе. Бен Азай говорит: «Четыре молитвы: две при входе и две при выходе; следует благодарить за прошлое и кричать о будущем».

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Две при входе и две при выходе. При входе говорит: «[Да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г наш, чтобы] Ты завел меня в этот город благополучно» [יהי רצון מלפניך ה' אלקינו שתכניסני לכרך הזה לשלום]. После того, как зашел, говорит: «Благодарю Тебя, [Г-сподь, Б-г наш,] что завел меня в этот город благополучно» [מודה אני לך ה' אלקינו שהכניסתי לכרך הזה לשלום] — это две молитвы, [которые следует произносить] при входе. Когда решил уйти, произносит: «[Да будет воля Твоя, Г-сподь Б-г наш, чтобы] Ты вывел меня из этого города благополучно» [יהי רצון מלפניך ה' אלקינו שתוציאני מכרך זה לשלום]. После того, как вышел, произносит: «Я благодарю Тебя, [Г-сподь Б-г мой,] что Ты вывел меня из этого города благополучно» [מודה אני לפניך ה' אלקי שהוציאתי מכרך זה לשלום]. Почему же [следует произносить так много молитв]? Так как человек должен благодарить Творца за все хорошее, что с ним уже произошло, и молиться, чтобы в будущем его преследовала удача.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Тот, кто заходит в город. Речь идет о большом городе. Комментарий «Тосафот Йом Тов» подчеркивает, что используемое мишной слово כרך означает «большой укрепленный город» — город, из которого трудно выбраться из-за окружающей его стены. Комментарий Раши (Брахот, 54а, הנכנס, ד"ה) пишет, что в этом городе есть коварные правители, стремящиеся обвинить посетителей города в разнообразных преступлениях. «Арух а-Шулхан»

пишет (סי ר"ל ס"ק ד), что в наше время нет городов, в которые было бы столь опасно входить. Поэтому, по букве закона, нет необходимости произносить эти молитвы. Тем не менее, хорошо выполнять слова мудрецов.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

После того, как вышел, произносит: «я благодарю Тебя, Г-сподь Б-г мой, что Ты вывел меня из этого города благополучно» [מודה אני לפניך ה' אלקי]. «Шулхан Арух» приводит, что у этой молитвы есть продолжение: «И также как Ты вывел меня с миром, веди меня с миром» [וכשם שהוציאתי לשלום בן תוליכני לשלום]. После этого произносят текст дорожной молитвы до слов «Благословен Ты, Г-сподь, внемлющий молитве» [כריך אתה ה', שומע תפלה].

«Мишна Брура» (סי רל ס"ק א) задает вопрос: в другом месте (סי ק) «Шулхан Арух» приводит закон, по которому тот, кто выходит в путь, должен произнести дорожную молитву (תפילת הדרך). Эта молитва не связана с благодарностью за выход из города. Кроме того, её произносят только после того, как отходят на определенное расстояние от населенных мест. Здесь же написано совсем другое: благодарят за благополучный выход из города, и произносят молитву сразу после того, как выходят.

«Мишна Брура» отвечает, что тот, кто выходит из города, в котором было опасно находиться, произносит дорожную молитву сразу. Но тот, кто не подвергался опасности находясь в населенном пункте, должен произнести дорожную молитву обычным образом.

Текст дорожной молитвы:

«Да будет угодно Тебе, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, вести нас в мире и направлять наши стопы в мире, и поддерживать нас в мире, и привести нас к цели нашего путешествия в мире. [Тот, кто намерен сразу же вернуться, добавляет: “и возвратить нас домой в мире”.] И спаси нас от всякого врага и от подстерегающего нас в пути, и от всевозможных бедствий, постигающие мир. И пошли благословение деяниям наших рук, и дай нам обрести расположение, милость и милосердие в Твоих глазах и в глазах всех тех, кто видит нас. И услышь моления наши, ибо Ты — Б-г, внемлющий молитве и мольбе. Благословен Ты, Г-сподь, внемлющий молитве».

Законы, связанные с этой молитвой приведены в кодексе «Шулхан Арух» (אורח חיים סי קי סעי ד-ו ועי) (במשנה ברורה שם).

Перевод и комментарий: рав Берл Набутовский

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Полная вера — неопровержимое знание

Каждый из принципов веры (так, как они приводятся в наших молитвенниках) начинается со слов «Я верю полной верой».

Что такое «полная вера»?

«Полная вера» означает: вещь абсолютно ясная, не что-либо, услышанное «со вторых рук». «Вера» — это ясность и знание.

«Вы — свидетели Мои», сказал Всевышний (Йешаяу, 43:10). Мы свидетели истины, на все сто процентов.

Пишет Рамбам в книге «Йад а-Хазака» (Законы основ Торы, 8:1): «Почему мы поверили ему при даровании Торы на горе Синай? Из-за того, что **мы** видели своими глазами, а не чужак; и **мы** слышали своими ушами, а не другой — огонь и голос, и языки пламени; а он [Моше] вошел в облако, и голос говорит с ним, а мы слышим: “Моше, Моше, пойдя, скажи им так-то и так-то”. И поэтому сказано “лицом к лицу говорил Всевышний с вами”».

«Вы видели, что сделал Я в Египте» (Шмот, 19:4). Мы видели казни египетские, рассечение Ям Суф. И была у нас смелость сказать: «Мы желаем увидеть Царя своего» («Йалкут Шимони», раздел Шир а-Ширим, 981). «Ибо на третий день спустился Г-сподь на глазах у всего народа на гору Синай» (Шмот, 19:11).

Сам исход и Египта — это важная основа — «вы видели!» Нет никакой возможности отрицать это. Эта стопроцентная уверенность открыта для нас.

Это первая основа иудаизма. То есть, истина известна нам однозначно, и у нас не возникает никаких сомнений, верить в неё, или нет. Для нас это вещь ясная и очевидная — «вы свидетели Мои», «мы видели своими глазами, а не чужак» — у нас нет в этом никаких сомнений.

Разница между верой и знанием

Мы привыкли использовать понятие «верить» по отношению ко всем тринадцати принципам веры. В действительности же здесь подразумевается **знание**, [а не вера]. Один человек спросил рава Соловейчика из Бриска: когда придет Машиах и сбудется, «и наполнилась земля знанием Г-спода, как

море, укрытое водой», — как мы будем выполнять заповедь веры? Рав ответил ему: всегда останутся вещи выше нашего понимания.

«Верить» означает верить в то, что выше нашего понимания, в то, что мы не можем себе представить. С другой стороны, знание, что есть Творец Мира, что мир не появился сам собой, что есть Один Единственный и Уникальный, что есть Тот, кто управляет всем, что есть Б-г Израиля, который даровал Тору — всё это мы должны **знать!** Тот, кто этого не знает, — это просто слабоумный, который никогда не открывает глаза. И всё-таки, даже после того, как человек **узнал**, остается место для веры. Ибо если он начнет изучать эти вопросы, то увидит, что понимает далеко не всё. И в том, что ему непонятно, ему необходима вера.

Наше отношение к Торе трудно определить как «вера». Ведь это самое настоящее знание! Знание несравненно хладнокровное и уравновешенное. «Вы видели, что с Небес говорил Я с вами» (Шмот, 20:18).

Мы знаем, что есть Всевышний, и Он создал мир, Он управляет миром, и Он дал нам Тору на горе Синай — это ясные и очевидные истины. Это не вопрос веры! Причем, это утверждение верно во всех сферах: как в сфере традиции, так и в сфере философии. Это как будто вы взяли в руки некий материальный объект — с какого угла на него не посмотрите, определите его одинаково. Для человека, обладающего уравновешенным интеллектом, всё это ясно, очевидно и ощутимо истинно.

Существует множество вещей, которые превратились для нас в знание, в факты, а не в веру, несмотря на то, что мы их никогда не видели своими глазами. У обмана есть границы! Например, тот, кто ни разу в своей жизни не был в США — разве можно сказать, что он лишь **верит**, что существует такая страна? Разве лишь тот, кто сам бывал там **знает**, что она действительно существует? Очевидно, что это не так. Точно также, в большей степени, чем нам известно о существовании США, нам ясно известно о существовании Всевышнего. Знание того факта, что существует Всевышний, должно быть для нас более ясным и очевидным, чем знание, что существуют США.

И тем не менее, что же такое «вера»? Когда мы говорим об истинном единстве [Творца], что «Он — знающий, Он — знаемый, Он — самое знание» — это уже вера. Почему? Потому, что это — вещи, которые наш разум не способен понять. Поэтому, в них нам необходима вера. Но то, что есть Создатель,

Который создал мир, Который этим миром управляет, и Который даровал Тору народу Израиля, который заповедовал *тфилин* и *цицит*?! Всё это очевидные факты, основанные на простой и холодной логике, проще которой быть не может!

Вера в то, что наш разум не понимает

Эти знания, в истинности которых у нас не возникает никаких сомнений, называются «полной верой». В принципе, это неоспоримое знание.

Все тринадцать принципов — это «полная вера». Ведь после того, как человек узнаёт Творца, и понимает, насколько на Него можно полагаться, он полностью полагается, на то, что Творец ему говорит.

И таким образом эти вещи также превращаются для нас в ясное знание — в полную веру. Ведь мы знаем, кто нам это рассказывает! Например, то, что будет воскрешение мертвых, и что придёт Машиах, хоть мы ещё и не увидели это своими глазами — у нас есть полная вера, что это произойдет. Ибо мы знаем, кто рассказал нам об этом. Мы знаем, на чем эти вещи основаны, и мы знаем, что иначе быть не может. Следовательно, мы верим в это «полной верой», которая, в принципе, является знанием.

Проиллюстрируем это следующим образом: у меня есть хороший друг, с которым я учусь каждый день, и который меня хорошо знает. Я начинаю рассказывать ему, что я был в Америке, что в Америке есть такие-то и такие-то машины, и т.п. Из-за того, что он так хорошо меня знает, он понимает, что я не стану врать ему и рассказывать всякие небылицы. Он знает, что всё, что я ему рассказываю — правда! Также (*левдиль*), после того как человек узнаёт Творца, он понимает, насколько Тот достоин доверия, насколько на Него можно полагаться. Тогда, всё, что Он рассказывает, превращается во очевидную реальность!

Однако, когда начнем более глубоко разбирать то, что у Всевышнего нет тела, хоть сам этот факт — это знание для нас, в нем содержатся такие глубины, которые ощутить невозможно. Рамбам пишет об ЭТОМ (Законы основ Торы, 1:9): «Истинность этого человеческого разум не воспринимает, и не может постичь это и исследовать». Глубинные аспекты этого — это вера, а не знание, так как это нечто, что «человеческий разум не воспринимает». Но эта вера не противоречит **знанию**, что у Всевышнего нет тела! Для нас это вещь ясная — как известный факт.

У всякой лжи есть границы — у существования Творца нет границ

Вера народа Израиля строится на «ста процентах». Человек, которому необходима операция, идет

к врачу. Врач делает ему наркоз, и проводит операцию. Человек полагается на врача. Однако, эта вера всё-таки ограничена. С другой стороны, во Всевышнего мы верим на все сто процентов.

У каждой вещи есть определение и сущность. Каждое понятие так или иначе определяется. В мире нет ничего бесконечного, кроме Всевышнего. Например: воображение. Воображение — это «необузданный человек» [как сказал р. Исраэль Салантер: «Человек свободен в воображении»]. Он может представить себе огромные размеры. Можно представить себе очень странные вещи. Но невозможно представить себе бесконечность. Человек не может себе представить, что в его дом заходит пять миллионов человек, или что три поезда помещаются в один поезд. Есть граница, которую воображение перейти не может. Ложь — это великая сила. У неё миллионы возможных проявлений. И всё же, у неё есть граница. Всякая вещь ограничена какой-либо реальностью. С научной точки зрения, у каждой вещи есть какое-то определение, какая-то форма, какие-то возможности. У каждой реальности есть границы.

«Может быть»... Может быть я приемыш? Есть миллионы «может быть». Но даже у этих «может быть» есть свои границы. Такова реальность, созданная Всевышним. Мы привели здесь различные странные примеры, которые могут зайти очень далеко. И всё же, они ограничены.

Тора говорит: «И спустился Всевышний на гору Синай» (Шмот, 19:20). Пришли три миллиона человек и засвидетельствовали, что видели Всевышнего. На горе Синай они видели всю реальность, включая все «может быть», включая воображение и ложь, включая все возможные восприятия. [То есть, они постигли всё, что потенциально возможно в рамках сотворённого мира, и также увидели ту реальность, которую Всевышний в действительности создал.]

Можно нарисовать круг, и вместить в него весь мир, всё время и пространство. И все «может быть» — может быть есть ещё один мир. Может быть есть ещё Б-г — но все эти «может быть» конечны. Все они входят в определенную сферу. Можно добавлять ещё и ещё вопросы, сомнения — «а ведь может быть»... Сферу можно расширить. «А может быть»... Расширяем сферу всё больше и больше. Можно расширять её очень долго, и всё равно она будет вмещаться в определенные границы. Она ограничена.

Эта идея «круга» появляется в писаниях Аризаля. На первой странице книги «Эц Хаим» есть рисунок круга. Мир начался с пустого пространства. Внутри этого пространства находятся все возможности, все фантазии, вся ложь. Все вопросы, которые

мы можем задать. Каждый вопрос, который проклеивается в чьем-либо мозгу, может быть так, а может быть и сяк, всё это увидели на горе Синай. Все эти возможности — это часть реальности. Внутри этой сферы ты можешь ввести всё, что угодно. Любые отрицания, любое идолопоклонство. Возможности остаются ограниченными; да их миллиарды, но все их можно вместить в сферу.

Это простое объяснение стиха «Тебе дано было видеть, чтобы ты знал, что Г-сподь есть Б-г, нет никого, кроме Него» (Дварим, 4:35). И как сказали мудрецы (приводится в комментарии Раши к этому стиху): «В день дарования Торы ... Всевышний разверз для них семь небосводов; и также, как Он разверз для них Высшие сферы, также разверз и низшие... сказал Он им: “Увидьте, что нет никого со Мною, поэтому сказано ‘тебе дано было видеть, чтобы ты знал’». [То есть, это раскрытие отвергло ту ложь, которую человек себе может представить.]

Все вопросы находятся внутри сферы, которая зовется «сферой бытия». Это объект, который создал Всевышний. Это то, что Всевышний показал им. «Семь небосводов до бездны»; семь небосводов — это все истинные философии; бездна — это вся ложь. Всё зло, всё отрицание веры, всё идолопоклонство, все фантазии. Всё это обладает неким определением и всё это ограничено.

На горе Синай мы видели все возможности. Мы также видели, Кто вращает всем этим круговоротом. Раскрылись «семь небосводов до бездны». Это означает, что раскрылось всё бытие. [В частности, раскрылось существование зла и лжи, которые являются созданиями Всевышнего. Увидев сущность зла и лжи, мы отвергли их.]

Простое значение четырехбуквенного имени Всевышнего «Авая» [אָוָיָה — Суций] — это существование. Это имя осуществляет всё, что существует. «И спустился Авая на гору Синай.» Простой перевод слова «Авая» — это «дающий существование всему сущему». Мы увидели, что Он создаёт всё.

«Вы видели, что с Небес говорил Я с вами» (Шмот, 20:18). Как мы это видели? Есть пять чувств: зрение, слух, осязание, вкус и обоняние. Слепому не понять, что значит «видеть». Есть чувства, обладающие особой силой. Например, есть обыкновенное зрение, и есть пророческое видение. Рамбам определяет пророчество как зрение, в котором нет никакого сомнения, и в котором невозможно ошибка. Наше зрение таково, что оно, в принципе, может быть ошибочным. Пророческое видение, с другой стороны, обладает тем качеством, что в нем не может быть никакой ошибки. Это его естественное свойство.

Вечность передачи Торы

Если что-либо произносится громко или тихо, есть определенная вероятность, что это будет верно услышано. Давайте поиграем в такую игру. Я говорю тебе слово, а ты должен передать его дальше. Ты должен повторить это слово двадцать раз и записать его. Если произнесешь его неправильно, умрешь страшной смертью. Если ты мне не веришь, посмотри, как кончили такой-то и такой-то, которые повторили слово неправильно. Мы можем изобрести такой метод передачи, при котором передаваемая информация будет верной на все сто процентов.

Можно создать метод, при котором информация дойдет до меня в полном, неискаженном виде. Ошибки и искажения — это не бесконечные феномены. Они обладают определенными рамками.

Всевышний создал такой механизм. Весь метод передачи Торы таков. Например: даже то, как ведут себя при чтении Торы во всех еврейских общинах мира. Даже если чтец совершил незначительную ошибку, его останавливают, чтобы он прочитал правильно. Сегодня есть миллионы людей, который читают каждую недельную главу дважды, и потом ещё читают её перевод на арамейский язык (как того требует закон). Какая сила есть у праздника Шавуот! Янкеле пришел из садика с особой короной — ведь в Шавуот, при даровании Торы, каждый еврей получил две короны. Об этом знают четырехлетние, пятилетние и шестилетние. Каждый готов умереть страшной смертью, чтобы только не забылись, не дай Б-г, эти две короны — «сделаем и услышим». В Песах опасаемся даже минимального количества квасного. Мы наказали своим детям и внукам, чтобы они не вносили даже мельчайших изменений в традицию передачи Торы.

Автор «Ям Шел Шломо» (к трактату Бава Кама, гл. 4, пункт 9) пишет, что следует пойти на смерть только для того, чтобы не исказить какой-нибудь закон в разрез с методами Торы. Ведь когда римское правительство заставило еврейских мудрецов обучать их посланников Торе, «уходя, они [эти посланники] сказали: “проверили мы всю вашу Тору, и она истинна, кроме одного утверждения: если бык еврея забодал быка нееврея, хозяин освобожден от выплат; если же бык нееврея забодал быка еврея, независимо, были ли этот бык уже известен как бодливый, или нет, хозяин быка должен полностью возместить ущерб”». [К этому они добавили: «Но мы не станем сообщать об этом правительству, чтобы не навлечь на евреев беду».] Автор «Ям Шел Шломо» задаёт вопрос: почему мудрецы не могли передать им этот закон в искаженном виде? Ведь

они рисковали навлечь страшные беды на еврейский народ! Он отвечает, что они были готовы пойти на смерть только для того, чтобы не исказить даже одно слово Торы. Он пишет так: «какая разница, это одно высказывание, или вся Тора»? Сказать об одном законе, что он неверен, — это не менее серьёзное нарушение, чем сказать обо всём трактате Шаббат, что он неверен.

Следует пойти на смерть, но не изменить ни одного слова Торы. Тысячи, десятки тысяч и миллионы евреев были убиты только ради одного закона Торы! Нам известна цепочка передачи всей Торы. Мы изучаем слова *танаим*, слова *амораим*, слова комментаторов к Талмуду. У нас есть традиция, кто передавал нам Тору от самого её дарования; кто отец, а кто — сын, кто дед, а кто внук и внук внука.

Не оступись!

Организация «Арахим» создала очень хорошую программу под названием «Не оступись». Это игра, которая продолжается четыре часа. Один из примеров там — это то, что мы спаслись от Катастрофы, и некто хочет отрицать, что Катастрофа произошла. Мы же хотим сохранить память о Катастрофе для грядущих поколений, чтобы она не забылась. Дайте нам совет, как это сделать!

Люди начинают давать разные советы: создайте общество, с особенной одеждой. Каждый год, когда наступает дата построения Освенцима, собирайтесь, говорите об этом... Собирают все возможные советы. Теперь точно не забудут? Невозможно забыть! И тогда показывают, что все эти советы уже записаны в Торе. Раз в год собираются, рассказывают детям, и т.д. [Чтобы сохранить память о выходе из Египта и о даровании Торы, проводится седер Песах.]

Есть ещё одна игра. Я нахожусь в центре Сирии, и мне нужно передать сообщение. Как я могу быть уверен, что оно будет передано? Может появиться некто, кто предаст меня? Люди дают советы, как можно людей проверить.

В конце им показывают, как всё это записано в Торе, [каким образом следует передавать Тору из поколения в поколение]. Несмотря на расстояние в несколько тысяч лет и много поколений, форма передачи Торы, наша преданность Торе и структура Торы остались неизменными. С научной точки зрения, это абсолютное доказательство верности дарования Торы и исхода из Египта. Тот, кто задумается об этом, поймет, что эта цепочка не могла быть прервана где-то в середине.

Когда она могла прерваться? Во времена Йеошуа? Во времена раби Акивы? Во времена Рамбама?

С момента дарования Торы не свете сменилось около сотни поколений. Когда стоял Храм, весь народ Израиля собирался там три раза в год. Когда установили закон чтения Торы? Во времена Моше постановили, что в течение года следует читать Тору каждый понедельник и каждый четверг, в Шаббат, в новолуние, в праздники и в полупраздничные дни. Сегодня, в нашем низменном поколении, наши дети сидят и учат Тору. Мы обсуждаем дарование Торы, исход из Египта — все, старые и малые, маленькие дети и женщины, мальчики и девочки. Наша традиция на сто процентов верная, неискаженная. Всевышний говорит нам: «Вы видели, что с Небес говорил Я с вами!» (Шмот, 20:19)

Это одно из миллионов доказательств верности традиции Израиля. Доказательство, которое основано на передаче Торы из поколения в поколение. Есть ещё множество доказательств — само строение Торы... множество вещей, о которых я могу говорить часами. Я выбрал именно эту тему, традицию, так как всё построено именно на ней. «Так как традиция, передающаяся от отца к сыну, не может быть фальсифицирована никоим образом — ведь никто не выберет передать своему сыну в наследство ложь» («Сефер а-Икарим», 4:44). Это производит впечатление! Тот, кто идет по улице в Песах, накануне праздника Суккот — «в этот день, когда вы вышли из Египта» (Шмот, 13:3). Это не устаревает, не теряет актуальности. Есть в этом свежесть, эмоциональность, как будто это происходит прямо сейчас! У нас так много заповедей, с таким количеством подробностей. У нас так много логики. «Закон заповедей», «определения четырех видов», и т.д., и т.д. Всю жизнь мы не забудем то впечатление, которое мы получили, когда в детстве пошли печь мацу.

Что мы видели у горы Синай? Реальность, которая охватывает все. Это простое объяснение слова «Авая» — Он создаёт всё. Он охватывает всю реальность.

Тора выдерживает любую критику на протяжении всех поколений

В нашей святой Торе есть ещё одна удивительная вещь. Мы задаём вопросы, приводим доказательства, контраргументы. Например: с чего Раши начинает комментарий к Торе? Сразу её оспаривает: «Сказал раби Ицхак: не нужно было начинать Тору...». Если бы мы писали комментарий к Торе, то начали бы его словами «Благословен Тот, Кто дал Тору народу Своему, Израилю». И даже если бы начали с вопроса, написали бы: «Почему Тора не начинается со стиха “Месяц этот будет вам”»? Но Раши сразу же начинает спорить:

«Не нужно было начинать Тору...» [В итоге, Раши объясняет, почему Тора была дана именно в такой форме.]

Один большой мудрец Торы рассказал мне, как он вернулся к Торе: была некая лекция о том, что такое «лист Талмуда». Нам показали строение Мишны. Потом текст Талмуда: вопрос Талмуда, ответ; комментарий Раши; контраргумент Тосафот. Маршо спорит с Тосафот, раби Акива Эйгер защищает; рав Хаим из Бриска делает замечание и т.д.

Я сказал себе: «Властелин Мира! Любое знание, которое подвергается такой критике, обязано быть истиной! Здесь все друг с другом спорят».

Кто здесь может кого обмануть? Его сразу же пристыдят!

[Мой учитель рав Хаим Камиль, благословенной памяти, во время Шестидневной Войны находился в здании ешивы Мир, которое было почти на линии фронта. Она была под интенсивным обстрелом иорданской артиллерии. В двадцатилетнюю годовщину этой войны он говорил, что события тех дней безусловно являлись великими чудесами Всевышнего. Однако, удивительно то, что даже те, кто лично принимал участие в этих событиях, уже перестали их живо ощущать. А вот события Песаха и Пурима мы ясно помним и ощущаем. Почему это так? Дело в том, что они переданы нам Торой.— прим. рава И. Полищука]

Представьте себе, что бы было, если бы мы взяли двигатель, и начали спорить, как сделать его лучше, и лучше, и лучше. Мы долетели бы до луны на сто лет раньше! Как устроена наша голова? Вопросы, вопросы...

Для нас вопрос красивее, чем ответ. Что выходит из всех вопросов? Всё больше и больше видим, насколько это истинно. Перепроверяем Тору со всех сторон, преподаём её, толчем её — чем больше, тем лучше. Если бы мы взяли книгу лучшего из нееврейских писателей, и начали так её разбирать, что бы произошло через тридцать дней? Мы бы сказали — он был настоящий болван! Мы бы выбросили эту книгу на помойку. Зачем ломать голову над этой книгой, давайте напишем книгу получше. А эту «книгу» — мы проходим её ещё раз, и ещё раз, изучаем с переводом на арамейский каждый год. Разве можно так отнестись к просто к книге рассказов?

Рассказ о Йосефе и его братьях. Сколько раз мы его слышали? Приходит мальчик из хедера, и рассказывает нам эту историю, и это вновь вызывает у нас интерес! Это одно из явных доказательств, что эта книга написана Всевышним! Небожественная вещь не может быть бесконечной! Не может быть такого, что маленький ребенок и взрослый будут

изучать одно и то же. Нет ни одной книги, которую изучают и в университете, и в первом классе. Не может быть такого, что эту книгу будут проходить ещё раз, и ещё раз, и всё время будет интересно.

Давайте возьмем самую лучшую книгу рассказов, и попытаемся прочитать её два раза, и с переводом. Не один раз, а год за годом... Я это уже читал, зачем ты мне это опять рассказываешь? С другой стороны, в который раз мы слушаем историю Хануки, чуда кувшинчика масла?!

Что такое «простая вера»?

Здесь требуется осветить ещё один вопрос. Необходимо объяснить известное понятие «простая вера».

Говорят, что у наших бабушек, у простых людей былых времен, была «простая вера». Мы привыкли думать, что это означает, что они верили в то, чему их учили. Их учили, что у мира есть Творец, что Он всемогущ. Они просто принимали на веру то, чему их учили. Это огромное достоинство.

Но мне всегда очень мешал один вопрос. Разве это достоинство?! Чему это учит нас? Человек, который верит тому, чему его учат? Его достоинство в том, что он не интересуется и не проверяет то, что ему говорят?!

Однажды я понял, что это совершенно неправильно. Пример: мы с вами заходим в какой-то дом, и я говорю: «Смотри, тут сделали дверь сбоку, а ведь надо было сделать её в середине». А ты мне отвечаешь: «А кто сказал, что этот дом вообще кто-то построил?» Действительно, кто сказал, что этот дом кто-то построил? На самом деле, у меня есть простая вера, что этот дом кто-то построил. Также, естественным образом, евреи верили тому, что видели своими глазами. Не тому, чему их учили, а тому, что они сами видели! Это простая вера. То, что они видели своими глазами, и понимали то, что любой думающий человек должен понимать! Если есть столь удивительный мир, кто-то его сделал.

Без мудрости, то, что должен понять думающий человек.

Глубокая вера означает, что мы должны изучить, откуда она нам известна. Есть вопросы изучения, есть вопросы передачи традиции, есть разные доказательства. Можно два часа сидеть и приводить доказательства, что это здание кто-то построил. Но любой нормальный человек понимает, безо всяких исследований, что здание построили. «Простая вера» не означает, что они верили во всё, что им рассказывали. Это означает, что они верили в то, что понятно и самоочевидно.

Перевод: рав Берл Набутровский

Стремление к Торе

Рав Гершон Эдельштейн

«Сефер а-Хинух» (заповедь 306) разъясняет, что, когда евреи выходили из Египта, они знали: суть и смысл происходящего — это получение Торы. И четыре «языка избавления» — «и вывел, и спас, и избавил, и взял» — объясняются нашими мудрецами таким образом, что последний — «и взял» — относится к получению Торы на горе Синай, что было, по сути, завершением выхода из Египта.

Главным в Избавлении была его духовная часть, ведь физическое рабство прекратилось уже с началом казней, как сказали наши мудрецы (Рош а-Шана, 11а): «В Рош а-Шана прекратилась работа наших отцов в Египте», и Раши объясняет это: за шесть месяцев до Избавления прекратилось рабство. Видимо, фараон уже понял на тот момент, что не стоит принуждать их.

Это еще одно объяснение, почему из Египта вышла лишь малая часть народа Израиля, как написано (Шмот, 13:18): «И Б-г направил народ в обход путем (через) пустыню (к) Тростниковому морю, и **вооруженными** вышли сыны Израиля из земли Египта» («вооруженные» на иврите — *хамушим*, однокоренное со словом «пять», *хамеш*). Раши объясняет, что лишь каждый пятый человек вышел, а четыре пятых частей еврейского народа умерли в Египте во время казни Тьма. А в Мидраше («Танхума», Бешалах 1) высказывается мнение, что вышел один из пятидесяти или из пятисот. И получается, что кроме 600.000 тех, кто вышел из Египта, было еще по крайней мере в четыре раза больше тех, кто остались там навсегда! Ведь на тот момент физическое рабство прекратилось, и в общем им жилось неплохо, вот и не хотели выходить (см. «Шмот Раба», 14:3).

Следовательно вся суть выхода из Египта была в том, чтобы получить Тору, и они ждали этого с нетерпением — не как те, что остались, соблазненные материальными благами. **У них было понимание, любовь к Торе и любовь к святости. Они жаждали получить Тору и считали дни до желанного события, радуясь каждому прошедшему дню, ведь он приблизил их еще немного к тому счастливому моменту, когда они, наконец, получают Тору. И тогда они удостоятся освятиться и станут свободными**, как объясняли наши мудрецы (Авот 6:2) на стих (Шмот 32:16): «А скрижали, деяние Б-жье они; и письмо, письмо Б-жье оно, начертано на скрижалях» — не читай «начертано» (*харут*), но «свобода», *херут*, ибо нет более свободного человека, чем тот, кто занимается Торой. И еще сказано («Шмот Раба», 41:7): «Свобода от дурного начала». Они очень ждали этой свободы.

«Сефер а-Хинух» объясняет, что таков смысл заповеди отсчета Омера: «Показать в нашей душе это великое стремление к высокочтимому и желанному нашему сердцу дню — “как раб дожидается тени вечерней”» (Иов, 7:2). И пусть человек всегда отсчитывает, когда же придет наконец это долгожданное время, которое выведет его на свободу, потому что подсчет показывает ему, что спасение и стремление — дойти до этого момента. И именно так мы считаем дни Омера, то есть “столько-то прошло дней” из подсчета, а не “столько-то осталось”, потому что подобный отсчет показывает сильное желание прийти к этому моменту». То есть **как во время исхода из Египта в дни от Песах до Ацерет они жаждали Тору, и страстно желали получить ее, так и каждый год в этот период возвращается страсть к Торе**, как написано в книгах об этом — влияние святости, которое пребывало в некий момент на всем народе Израиля, возвращается каждый год в этот же период времени.

То же можно сказать про праздник Песах, который называется еще «время нашей свободы»: ведь освобождение произошло во время выхода из Египта, зачем же называть его по сей день «время нашей свободы»? Это объясняется, как уже говорилось, тем, что суть освобождения из Египта была все-таки духовной, и выход из Египта был «на вечную свободу», что означает свободу души от дурного начала. Каждый год в Песах влияние «духовной свободы» возвращается, поэтому это «время нашей свободы». Так же и Шавуот называется «временем получения Торы», хотя Тора была дана нам в первый Шавуот, но воздействие этого события возвращается каждый год.

Уже в самом начале отсчета Омера ощущается влияние жажды Торы, и чем дальше, тем сильнее она становится, точно так же, как было при выходе из Египта. И в заслугу этой жажды евреи продвигались и удостоились помощи с Небес, пока не дошли до самого пика — получения Торы в Шавуот. И каждый год приходит в это время влияние любви к Торе и к святости, усиливается и растет оно до праздника дарования Торы.

Укрепление в вещах, которыми приобретает Тора

Это касается дней отсчета Омера, обладающих особыми свойствами — им сопутствует успех в изучении Торы. В наших книгах написано, что сорок девять дней отсчета соответствуют сорока восьми вещам, которыми приобретает Тора (они разъясняются в Авот гл. 6). Каждый день человек укрепляется в одном из этих качеств, а в сорок девятый день он повторяет все 48 вместе.

Многими достоинствами обладают эти 48 вещей (*киньяним*), которыми приобретает Тора, каждая из них — это ступень в постижении, но и внутри каждой есть свои уровни. Например, ступень «Талмуд» (учеба) — это постоянство в учебе, концентрация — учиться, не отвлекаясь, потому что это очень интересно, ведь слова Торы слаще меда, и они вызывают любопытство, как объяснил Раши на стих (Дварим, 6:6): «И да будут речи эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём» — пусть не будут они в твоих глазах древним указом, на который никто внимания не обращает, но будут они для тебя указом новым, который все спешат прочесть.

А, например, «Шемиат а-озен» (восприятие на слух) — это концентрация мыслей на учебе. Это значит слышать в точности каждое слово. А «Арихат сефатаим» (произношение устами) значит сказать, внятно произнести слова учения, как сказано (Эрувин, 54а): «Открывай рот, читая Писание, открывай рот, читая Мишну, чтобы слова Торы сохранялись в тебе, и продлились твои годы. И об этом написано (Мишлей 4:22): “Потому что они — жизнь для тех, кто нашел их (моцээм)”’. “Нашел их” (моцээм) можно прочитать как “выводит их” (моциээм) [из рта]». Когда произносятся, это становится гораздо яснее. А «Бинат а-лев» — понимание сердца — значит, в процессе обдумывания темы задействовать силу понимания сердца. «Бема увйиръа» (в страхе и трепете) — это уровни Б-гобознненности. «Бе-анава» — в смирении. В каждом из этих *киньяним* есть много уровней.

Качество Анава (смирение)

Поговорим немного о качестве смирения, одном из 48 качеств приобретения Торы. В «Месилат Йешарим» есть две главы (22–23), в которых объясняется, что такое смирение.

Смирение противно человеческой природе. Человеку свойственно мнить о себе, он хочет, чтобы все знали о его значимости, и если есть в нем что-то хорошее, например, хорошие качества, то чтобы всем это было известно. В таком случае он радуется — а это гордыня (*гаава*). Ведь что будет ему с того, что все об этом знают? Тогда его зауважают! Но если вдумается, настолько ли он праведен, чтобы уважали его... Неужели нет у него недостатков с детства, со времени обретения разума, и в природе его нет слабостей? Да и сейчас — желание, чтобы все о нем знали — это сам по себе недостаток.

Главное ведь то, что думают о нем на Небесах, видят ли Там его значимость. «Г-сподь видит то, что в сердце» (Шмуэль 1, 16:7). «Г-сподь знает мысли человека, что суетны они» (Теиллим, 94:11). **Всевышнему известно, что у него на сердце — его мысли, его устремления.** Об этом нужно думать — как он выглядит перед Всевышним! Автор «Месилат Йешарим» много пишет о том, что в чем бы человек ни заносился, все это гордыня. Хотя следует радоваться,

когда есть в человеке достоинства, однако не чваниться ими, ведь все равно обязанностей еще больше, и он не делает всего, что обязан.

Рамбан в своем письме пишет: «Пусть каждый человек в твоих глазах будет больше тебя». Так следует думать каждому. «Если он грешит — то по ошибке, а ты грешешь злонамеренно». То есть у него есть недостатки, а у тебя достоинств больше, чем у него, но он ошибся — и не виноват по закону. Он таким родился, а менять свойства своей природы очень тяжело. А ты сам родился с хорошими качествами, ты мог бы еще прибавить и еще подняться, усилить свои хорошие качества — но не делаешь этого. Существуют разные пути для укрепления качеств *аават хесед* (любовь к добродетельности) и *аават а-брийот* (любовь к другим людям), и все уровни сердца, заповеди сердца, можно укрепить. Вторым человеком, возможно, не умеет этого делать — и поэтому ошибается, а ты умеешь и игнорируешь. Ты не выполняешь всего, что знаешь, или раньше не выполнял — возможно, когда-то ты не выполнил что-то, и теперь следует раскаяться в этом. А если сейчас ты уже выполняешь все, то в полной мере ли, в совершенстве? И все ли твои мысли наполнены святостью? Как написано в «*Ине-ни махавен*» — молитве при наложении тefиллин: «И из изобилия (присущего) заповеди тefиллин пусть придет мне долголетие, изобилие в святости и святые мысли». И подобных размышлений о своих недостатках можно найти множество, чтобы человек не возомнил о себе. Вот лишь одна вещь, с помощью которой приобретает Тора.

Получение благодати зависит от поведения человека

В дни отсчета Омера каждый год возвращается влияние (дней подготовки к получению Торы), и это позволяет подняться в Торе и приобрести ее с помощью (48) путей ее приобретения. Эту возможность нужно использовать, при условии правильного поведения. **Поскольку, если человек действует противоположно этому, если он пренебрегает Торой — это наносит вред благодати этих дней.** А на том, кто может учиться больше — и не учится, лежит грех пренебрежения Торой, а в таком случае невозможен успех в Торе. (Есть шанс всегда сделать *те-шуву* — прим. ред.)

Очевидно, это зависит от сил и возможностей каждого. Тот, кто не может учиться больше, чем сейчас, не виноват и не обязан сверх того, что он может. Но если он может добавить, но не делает этого, то это проступок и недостаток цельности. Может быть простой человек, который делает все, что может — и он человек цельный. Напротив, человек более важный, не выполняющий всех заповедей сердца (на своем уровне), не является человеком цельным.

Понятно, что нужно делать все возможное, чтобы получить благое воздействие этих дней, и ни в коем случае не делать вещей, противоречащих этому. А что значит «все возможное»? Это включает в себя остерегаться пренебрежения Торой, и во всем, что Тора заповедует — 613 заповедей, хорошие качества характера, Б-гобоязненность, молитва с должным намерением, даже если это тяжело — каждый на своем уровне может прибавить в исполнении хоть немного. Это добавление удостоит его получить благодать этих дней.

Важно учить книги по *мусару*. Без *мусара* человек будет думать и размышлять (как сделать себя лучше), но думы его утекут вслед за не самыми святыми мыслями. Когда учат *мусар*, размышляют над написанным, это влияет (в лучшую сторону). Следует учить ту книгу *мусара*, которая интересна, поскольку скучная учеба не повлияет на человека. Есть много интересных книг по *мусару*, каждый может подобрать по своему вкусу.

Влияние прочитанного не всегда ощущается сразу, но с течением времени изменения произойдут, как написано (Иов 14:19): «Вода камни точит» — капля за каплей делают дыру и в камне. Так же работает и изучение *мусара* — каждый день по чуть-чуть. От имени рава Аарона Й. Л. Штейнмана передается изречение, что даже пять минут учебы по книге «Месилат Йешарим» («Путь прямых») в день, если это постоянная, ежедневная учеба, влияют на человека таким образом, что он сам становится «Путем прямым» и корректирует свое поведение.

Лашон а-ра (злословие) противоречит успеху в Торе

Есть одна вещь, которая очень вредит успехам человека в изучении Торы — это *лашон а-ра*, злословие. Уста, которые говорят слова Торы, должны быть освящены, но рот, который изрекает *лашон а-ра*, имеет недостаток святости. В трактате Эрувин (15) наши мудрецы говорят об этом грехе и советуют сделать тешуву и заниматься Торой. Но все время, пока это не исправлено, *лашон а-ра* мешает успешному изучению Торы.

В *лашон а-ра* входит любая критика, которую человек высказывает о других, даже если это правда. Правдивый *лашон а-ра* — это еще больший *лашон а-ра*! Кроме того, что нет пользы от такой критики, она еще пробуждает обвинение Свыше. Тем, что он не судит в лучшую сторону и пробуждает обвинение против другого, мера за меру обвиняют и его самого. Но и в обратную сторону верно: того, кто оправдывает других, оправдывают на Небесах (Шаббат, 127).

По всей вероятности, критика в сердце также входит в этот раздел, ведь на Небесах известно, что человек думает в сердце своем. Поэтому и в глубине души нужно думать в лучшую сторону о других, даже если оправдание очень маловероятно, нужно искать такую возможность

(как написано в трактате Шаббат там). Каждого человека следует судить так, будто он вынужден был поступить подобным образом (обстоятельства вынудили), или что он таков по природе и не виноват в своих поступках. И судящий других в лучшую сторону удостоивается того, что и его судят так же на Небесах.

Мольбы и просьбы о милости удостоиться Торы

Следует просить милости об успехе в Торе. Я видел в книге «Ярот Дваш» (рава Йонатана Айбешица), что успех в Торе не зависит от одаренности человека, но от милости Небес. Там он свидетельствует о себе: **«Когда я не молюсь с каваной как следует, весь день нет у меня направленного постижения в Торе, и одеваюсь в лохмотья (то есть Тора этого дня как лохмотья — прим. ред.). И наоборот, если взмолюсь и воззову о помощи Всевышнего из глубин своего сердца, моля наделить меня разумом, потому что оскудел он очень из-за наших многочисленных грехов, то и Б-г смилуется надо мной и осветит мои глаза светом Торы Его».** Если даже рав Йонатан Айбешиц, обладавший великим талантом к учебе, без молитвы не преуспевал в Торе! Следовательно, нужна помощь Небес, пробуждаемая молитвами и просьбами о милости.

Мы просим несколько раз в день (перед «Шма»): «Сжался над нами и дай нашему сердцу способность понимать и постигать Тору Твою, внимать словам ее, учиться и обучать ей, хранить, соблюдать и исполнять с любовью все Учение Твое». **И если просим об этом из глубин сердца, удостоиваемся успеха в Торе. Я слышал от рава Элазара М. М. Шаха от имени Нацива из Воложина, который сказал, что в тот день, когда он не просит со слезами и великой любовью, нет у него успеха в Торе.**

Подобно этим великим людям, каждому из нас нужно милосердие Небес, чтобы преуспеть в Торе — и о нем нужно просить.

В Гемаре (Нида, 70б) рассказывается, как спросили раби Йеошуа бен Хананья, что сделать человеку, чтобы стать мудрым — как удостоиться успеха в Торе? И он ответил: «Пусть преумножает *йешива*», то есть будет в его учебе постоянство, и «Пусть пребывает внутри общества (пусть учится в *йешиве*) — и преуспеет». Его спросили: ведь многие так делали и не преуспели? И он ответил: «Нужно также просить милости у Того, Кому принадлежит мудрость».

И далее в Гемаре сказано, что *хидуш* (новое понимание) раби Йеошуа был именно в том, что «одно без другого не достигается» — нужно и постоянство, и просьба о милости. Раши там объясняет: совершенно ясно, что нужно просить о милости в этом, и без благосклонности Небес не будет успеха в Торе.

Но можно было подумать, что после того как просят о снисхождении с Небес, уже не нужно усердие в учебе, постоянство, с *шимуш хахамим* (буквально: «обслуживание мудрецов»), то есть учиться у мудрецов путями постижения) и *дибук хаверим* (близкая связь людей, объединенных изучением Торы) — только попроси, и с Небес дадут. *Хидуш* раби Йеошуа в том, что нужно все равно много сидеть и учиться, потому что, если человек не делает все возможное, нет для него помощи Небес. Сначала постоянство в учебе — насколько он может, и лишь потом, с помощью молитвы и просьб о милости, удостоится снисхождения Небес.

И все равно нужно просить Небеса о милости. **Известны истории о юношах, которые не были наделены особыми талантами, и вдруг удостоились особых успехов в Торе — тем, что просили со слезами и мольбами. Была история об одном мальчишке, который пришел в синагогу и, думая, что там никого нет, подошел к Арон а-Кодеш и стал плакать, моля Всевышнего о ниспослании успеха в Торе. Он стал великим в Торе и чудотворцем. И недавно я слышал об одном юноше, у которого не было достижений в Торе, и вдруг он изменился и достиг невиданного успеха. Об этом сказал некогда Хазон Иш, что слезы бабушки при зажигании субботних свечей удостоили ее внука успехов в Торе. Тем более, если человек сам просит за себя.**

Нужно быть на некоем уровне, чтобы понять, что требуется плакать и молить об успехе в Торе. Обычно человек думает о себе, что он достаточно прилежный — и радуется своему делу. Но он не чувствует, что ему нужно еще снисхождение Небес в этом. Однако автор «Яарот Дваш» плакал и Нацив плакал — даже когда они были уже главами йешив и преподавали Тору, издавали книги своих комментариев — все равно в день, когда не просили со слезами, не было у них успеха в Торе.

Важное правило в Торе — хорошие качества

В начале книги «Нефеш а-Хаим» приводится от имени рава Ицхака из Воложина, сына автора книги, что его отец рав Хаим всегда говорил ему: «Человек создан для ближнего». Человек не создан для себя самого, наоборот, ему следует делать добрые дела другим людям. И еще рав Ицхак приводит, что отец часто упрекал его в том, что он недостаточно участвует в горестях других, что следует больше вникать в их горе. И это предназначение человека.

Это и есть заповедь «Люби ближнего, как самого себя». Если есть у кого-то (из его ближних) трудности, пусть почувствует, будто у него самого трудность, и пожалует его — как себя. Так написано в «Месилат Йешарим» (11). И в трактате иерусалимского Талмуда (Недарим, 9:4): «Люби ближнего, как самого себя. Раби Акива говорит:

это великое правило в Торе». То есть вся его Тора не цельная, если у него не хватает любви к ближнему. Рав Хаим Виталь уже объяснил в своей книге «Шаарей Кдуш», что если качества человека не совершенны, то и его Тора несовершенна, и все его заповеди.

Однако совершенство качеств — это совсем не просто, и для этого нужно изменять собственную природу. Но мы обязаны это делать (как объясняет Рамбам, «Законы тешув», 7). И это возможно! Если человек делает добрые дела с таким настроем, чтобы у него появились тяга и любовь к добрым делам, чтобы приучить себя и подняться еще на ступень, а не для почета или еще чего-нибудь, то они влияют на него. Рамбам написал в комментарии к мишне (Авот, 3:15): все идет за большей частью дел. Если делает много *хесед* — начинает любить *хесед*, и потом уже поступает так из любви к ближнему. Но если делает добрый поступок, чувствуя, как это тяжело, если недостает любви (к ближнему), то будет только еще хуже. Нужно тренироваться делать добрые дела, пробуждая в себе любовь к ближнему, тогда постепенно привычка станет натурой человека, и он приобретет хорошее качество.

Еще одно хорошее качество, о котором мы уже говорили ранее — не злиться ни на кого. Сердиться — это противно вере, поскольку, если его обидели, то это пришло с Небес, ведь все в руках Всевышнего. Все, что делает Г-сподь, к лучшему. Не следует гневаться на ближнего, но стоит задуматься, почему на Небесах ему присудили испытать это расстройство. Пусть пересмотрит свои дела и найдет, за что, мера за меру, ему полагалось это. Пусть найдет и исправит то, что нужно исправить.

С другой стороны, если ближний сердится на него, даже несправедливо, следует попытаться умиротворить его, чтобы не гневался — и тем спасти его от греха. В Гемаре (Йома, 87а) приводится рассказ об одном мяснике, который согрешил против Рава и не попросил у него прощения. Рав сам пошел к мяснику, чтобы помириться с ним и тем самым спасти его от греха. В действительности почти никто так не поступает, но к этому нужно стремиться: если друг злится на него, даже несправедливо, но эта злость сама по себе — грех, следует сослужить другу службу и спасти от греха, помирившись с ним и попросив оставаться в добрых отношениях.

Тот, кто любит людей, устаивается того, что мера за меру люди любят его. «Как в воде лицо к лицу, так сердце человека к человеку» (Мишлей, 27:19).

Вот несколько вещей, непростых, но очень важных. Нужно учить книги *мусара*, постепенно поднимаясь шаг за шагом, чтобы стать цельным человеком. Сейчас, в дни отсчета Омера, есть влияние Торы и достоинств. С Б-жьей помощью да удостоимся мы получить их всех!

Перевод: г-жа Зисси Скаржинская

Благословление луны

Рав Лейб Нахман Злотник

Общие сведения

«Кидуш а-левана» — «Освящение луны» (или «Благословение луны») — это одно из благословений, составленных членами Великого собрания, чтение которого является очень важной заповедью. Поэтому следует приложить все усилия для того, чтобы ее исполнить, как положено. В Талмуде сказано, что, исполняя эту заповедь, человек будто предстает перед Творцом (Санедрин, 42а; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», п. 1; «Йосеф Омец», п. 467).

Почему мы произносим благословение именно на луну, а не на какое-нибудь иное небесное тело, которое намного крупнее луны? Потому что луна является наглядным примером постоянного обновления мироздания, что явно указывает на непрерывную связь Творца с Его созданиями («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 426:2).

Временные рамки заповеди

Поскольку во время благословения луны необходимо получать удовольствие от ее свечения, заповедь Кидуш а-Левана можно исполнить со времени, когда луна отражает уже достаточно солнечного света и до того времени, когда она начнет убывать. В вопросе о том, с какого времени можно начать благословлять луну, мнения законоучителей разошлись. Некоторые считают, что заповедь вступает в действие только через семь суток после рождения луны [«Шулхан Арух», там же, п. 4; Рама ми-Пано, п. 78; согласно этой точки зрения следует большинство сефардов и хасидов («Бен Иш Хай», Ваикра, шана шния; п. 23; «Каф а-Хаим», 426:61)]. В отношении ночи седьмого дня после рождения луны существуют разные мнения (см. «Биркей Йосеф», 426:4; Рама ми-Пано, там же и др.). Согласно другому мнению, заповедь освящения луны можно исполнить уже через трое суток после рождения луны

(«Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 426:13; «Мишна Брура», там же, п. 20). Рождение луны (*молад*) — это время, когда луна невидна, из-за того, что она находится максимально близко к солнцу.

Даже тот, кто всегда благословляет луну только по прошествии семи суток, если по какой-либо причине он не может исполнить заповедь после седьмых суток, например, в случае если он должен пройти операцию до этого времени и будет не в состоянии прочесть Кидуш а-Левана до середины месяца, он в одноразовом порядке может сделать это по прошествии трех суток после новолуния, полагаясь на второе мнение («Алихот Шломо», «Тфила», 15:10 и «Рош Ходеш», 1:27).

Чтобы установить точное время убывания луны и, соответственно, определить время завершения исполнения заповеди благословения луны, необходимо знать продолжительность лунного месяца. Согласно устному приданию, полученному во время синайского откровения, лунный месяц продолжается 29 суток, 12 часов, 44 минуты и три целых и три десятых секунды. После полнолуния, которое происходит примерно в середине лунного месяца, луна начинает отражать все меньше и меньше солнечного света. Поэтому, поделив продолжительность лунного месяца надвое, мы узнаем точное время начала убывания луны, после которого уже нельзя исполнить заповедь освящения луны. Другими словами, по истечении четырнадцати суток, восемнадцати часов и немногим больше двадцати двух минут после рождения луны завершается время благословения луны.

Заметим, что отсчет ведут не от начала месяца, а именно от точного времени рождения луны, которое происходит за сутки, а то и за двое до новолуния. Согласно некоторым мнениям (в соответствии с которыми установлен закон в «Шулхан Арухе», там же, п. 3) до завершения пятнадцати суток после новолуния читают

Кидуш а-Левана с упоминанием имени Творца, пока не пройдет шестнадцать — без упоминания имени Творца, после этого — не читают вообще.

Отличия в обычаях

Основу Кидуш а-Левана составляет благословение луны, приведенное в Талмуде. Остальная часть текста, приведенная в сидурах во многом зависит от обычаев каждой отдельной общины. Так, например, ашкеназы в завершении читают молитву «Алейну», а сефарды не читают; сефарды после благословения луны произносят «Кадиш де-Рабанан», а ашкеназы — «Кадиш Ятом».

Способ исполнения заповеди

Перед тем, как совершить заповедь освящения луны, необходимо проверить, разрешено ли в этом месте произносить святыя тексты: нет ли поблизости неприкрытых канализационных ям, помоек, уборных, испражнений, навоза («Мишна Брура», там же, п. 21). Необходимо чтобы одежда, тело и руки того, кто благословляет, были чистыми, а также, чтобы и он и все присутствующие были одеты согласно правилам скромности.

Даже тому, кто уже выучил Кидуш а-Левана наизусть, следует каждый раз читать текст, глядя в сидур («Мишна Брура», 100:2).

Перед тем, как читать Кидуш а-Левана, нужно взглянуть на луну, но особо пристально всматриваться в нее не следует.

Исполнить заповедь освящения луны возможно только при условии, что луна не затянута облаками. Легкое облако, сквозь которое хорошо видно луну, не является достаточной причиной, чтобы отложить благословение луны на более позднее время («Мишна Брура», там же, п. 3). Хотя многие представители сефардских общин предпочитают, по возможности, дожидаться времени, когда луна не будет затянута даже прозрачным облаком («Морэ бе-Эцба», п. 184; «Каф а-Хаим», 426:18). Если одну часть луны заслоняет плотная туча, а другую ее часть отчетливо видно, разрешено прочитать Кидуш а-Левана («Алихот Шломо», «Рош Ходеш», гл. 1, «Двар Алаха», п. 44). Если луна затянута облаками уже после того, как начали читать благословение, его дочитывают до конца («Мишна

Брура», там же, п. 3). В случае если представляется очевидным, что до того, как успеют прочитать благословение, луна может затянуться тучами, его откладывают на другое время, когда луна будет отчетливо видна («Мишна Брура», там же, п. 3).

Если в принципе луна видна, но человек не имеет возможности ее увидеть, например, из-за проблем со зрением или потому, что он не может выйти в то место, где видно луну, ему следует послушать, как тот, кто ее видит, читает Кидуш а-Левана и ответить «Амен» на его благословение. При этом необходимо, чтобы произносящий благословение имел намерение, что он делает это также и для человека, который не видит луну, а человек, который не видит луну, в свою очередь должен иметь намерение, что Кидуш а-Левана читают так же и для него. Если нет такого человека, который может благословить луну, как положено, то тот, кто не видит луну, читает Кидуш а-Левана, не упоминая в благословении Имя Творца («Биур Алаха», там же, п. 2; «Ор ле-Цион», ч. 3, гл. 4; «Хазон Овадья», «Диней Кидуш а-Левана», стр. 364–366).

Тот, кто без очков луну не видит, а в очках видит ее достаточно отчетливо, благословляет сам («Шаарей Тешува», там же, п. 1).

Кидуш а-Левана не читают в крытом помещении, т.к. во время освящения луны мы, образно говоря, предстаем перед Создателем, и чтобы засвидетельствовать свое почтение и преклонение перед Ним, нам следует выйти к Нему навстречу, а не оставаться в здании, ожидая, чтобы Он сам пришел. Ведь чтобы встретить важного гостя, человек иногда выходит из дома, тем более необходимо это сделать,

когда речь идет о Царе всех царей («Кидуш Левона», 5:1). Но если выход на улицу сопряжен с опасностью для здоровья, или если человек себя плохо чувствует, разрешено прочитать Кидуш а-Левана, находясь в комнате, из которой возможно увидеть луну через открытые окна или двери («Мишна Брура», там же, п. 3). Если по какой-либо причине, например, из-за холода или ветра, невозможно открыть окно, разрешено произнести благословение и при закрытом окне при условии, что луну будет видно через стекло («Мишна Брура», там же, п. 21; «Шаар а-Цион», п. 25).

Как правильно благословить луну?

Разрешено благословлять луну, стоя под зонтом или под кроной дерева («Яскиль Авди», ч. 8, п. 38).

Кидуш а-Левана изначально следует читать стоя, не облокачиваясь ни на какие предметы, но тот, кто читал сидя, постфактум исполнил заповедь. Человеку, которому тяжело читать стоя, даже изначально разрешено благословлять луну, облокотившись на какой-либо предмет, сидя, или даже лежа, но при условии, что ему видно луну («Шулхан Арух», там же, п. 2; «Биюр Алаха», там же).

Во время исполнения заповеди освящения луны необходимо стоять по направлению к Земле Израиля, жителям Израиля — по направлению к Иерусалиму, а жителям Иерусалим — по направлению к Святой Святынь. Стоять нужно прямо, соединив ноги, подобно тому, как это делают во время молитвы «Шмоне Эсре» («Йесод вэ-Шореш а-Авода», шаар 9, гл. 1, иньян «Кидуш а-Левана»; «Левушей Мордехай», таньяна, «Орах Хаим», п. 117).

Во время исполнения заповеди освящения луны необходимо выглядеть должным образом, как человек, которому назначена аудиенция с царем («Шулхан Арух», там же, п. 2). И если человек не хочет специально для исполнения заповеди освещения луны облачиться в праздничную одежду, он по крайней мере должен постараться выглядеть достойным образом («Мишна Брура», там же, п. 7).

Во время чтения благословения запрещено прерываться даже для того, чтобы тому, кто пожелал «Шалом Алейхем!» ответить «Алейхем а-Шалом!» и тем более — на сторонние разговоры («Ишей Исраэль», 40:33).

Человек, которому тяжело произносить слова вслух так, чтобы слышать то, что он говорит, как это положено делать, когда читают молитвы и благословения, может прочитать Благословение луны шепотом. Тот, кто не может прочитать Кидуш а-Левана даже шепотом, должен послушать, как благословляет вслух другой человек, а если такой возможности нет, то прочитать текст Освящения луны, не произнося его вообще, «про себя» («Шулхан Арух», там же, 185:9 и 206:3).

Изначально Кидуш а-Левана читают при большом стечении народа, ибо, чем больше людей, участвует в заповеди, тем ее исполнение более значимо: «Чем у царя больше подданных, тем больше его величие» (Мишлей, 14:28). Когда эту заповедь

невозможно выполнить при большом стечении народа, следует постараться исполнить ее, по крайней мере, в присутствии Миньяна (кворума, состоящего, как минимум, из десяти евреев старше тринадцати лет). Человеку, которому трудно организовать массовое благословение луны, следует постараться собрать еще двух участников исполнения этой заповеди («Хаей Адам», 68:11), а если и это не получается, то благословлять луну самому («Каф а-Хаим», «Орах Хаим», 426:13).

Когда Кидуш а-Левана читают без миньяна, «Алейну» и «Кадиш» не читают («Имрей Йошар», «Моэд», п. 111 от имени Хазон Иша).

Время исполнения заповеди

Кидуш а-Левана читают исключительно ночью. Время исполнения этой заповеди — от выхода звезд и до зари (Рамо, там же, 426:1; «Бен Иш Хай», «Ваикра», шана шния; п. 23; «Яскиль Авди», ч. 8, 20:53).

Наиболее благоприятные времена для благословения луны: после завершения Маарива (вечерней молитвы) исхода субботы, Йом Кипура и праздника Шавуот, когда все люди находятся в приподнятом настроении и облачены в праздничные одежды («Шулхан Арух», там же, п. 2; «Мишна Брура», там же, п. 5). Если ближайший исход субботы придется уже после 11 числа месяца, не ждут его, а благословляют луну ве-

чером любого другого дня из-за опасения, что ближайшие дни будут облачными и в таком случае вообще может не удастся исполнить заповедь (Рамо, там же, 426:2; «Мишна Брура», там же, п. 6). В тех регионах и в то время года, когда из-за погодных условий не часто представляется возможность увидеть луну, следует исполнить заповедь сразу, как пришло время и не ждать исход субботы («Йешуот Яаков»).

Выше упоминалось, что Кидуш а-Левана следует читать при большом стечении народа, либо, по крайней мере, в присутствии миньяна. Если представилась возможность исполнить заповедь Кидуш а-Левана в присутствии миньяна не на исходе субботы, а на исходе субботы такой возможности, по всей вероятности, не будет, нужно исполнять ее сейчас и не ждать исхода субботы.

В субботние и праздничные ночи не читают Кидуш а-Левана, даже если праздничная ночь начинается на исходе субботы. Этому есть ряд причин,

Почему луну благословляют ночью?

связанных с каббалой, и ряд причин, объяснимых логически. Благословляя луну, мы просим Всевышнего о разных благах, а в субботу о личных нуждах не молятся («Минагей а-Маариль», «Алахот Хаг а-Шавуот», п. 7). Существует опасение, что для того, чтобы прочесть Кидуш а-левана, человек по ошибке вынесет молитвенник в место, не окруженное иривом, тем самым непреднамеренно нарушив запрет выноса предметов из частного владения в общественное («Сде Хемед», маарехет «Рош а-Шана», 2:2). В порыве радости, испытываемой от исполнения заповеди, человек может пуститься в пляс, что в субботу и праздники запрещено («Шаар а-Циун», там же, п. 12).

Если после субботы или праздника завершается время исполнения заповеди освещения луны, разрешено благословить луну в субботнюю или праздничную ночь, учитывая перечисленные выше опасения, чтобы непреднамеренно не нарушить законы субботы и праздника («Шулхан Арух», там же; «Мишна Брура», там же, п. 12). Заповедь освещения луны в субботу нужно исполнить до вечерней молитвы («Матэ Эфраим», 625:5, «Элеф а-Маген», п. 6). При этом читают только текст благословения, опускаемая все остальные просьбы и молитвы («Арух а-Шулхан», там же, 426:10).

Многие не благословляют луну до конца девятого Ава, т.к. все первые девять дней месяца Ав являются днями траура по разрушенным святыням. После Маарива исхода общественного поста девятого Ава обуваются, делают омовение рук, немного перекусывают и устраивают церемонию освещения луны («Шулхан Арух», там же; «Мишна Брура», там же, п. 8).

Кто обязан в заповеди

Женщины освобождены от заповеди освящения луны, т.к. она является заповедью, ограниченной временными рамками, а от такого рода заповедей женщины, как правило, освобождены. Принято, что эту заповедь женщины не исполняют даже в качестве устрожения («Маген Авраам», 426:1).

Принято приучать детей с возраста шести-семи лет к заповеди освящения луны («Мишна Брура», там же, п. 1).

Человек, у которого скончался один из семи самых близких родственников, как правило, освобожден от исполнения заповедей, пока тело усопшего не будет предано земле (*онэн*). Однако если время исполнения заповеди освящения луны может пройти, то в случае, когда похоронами его родственника занимаются другие люди и его участия в подготовке к похоронам не требуется, он должен прочитать Кидуш а-Левана («Даат Тора», 71:1).

В течение первых семи дней траура (*шива*) человек, находящийся в трауре по одному из семи самых близких родственников (*авель*), не участвует в заповеди освящения луны. Если после завершения недели траура пройдет время исполнения этой заповеди, *авелю* разрешено выйти из дома и в одиночестве прочитать Кидуш а-Левана («Мишна Брура», там же, п. 11).

Каббала

Согласно Каббале, по завершению чтения Кидуш а-Левана следует протрясти полы одежды («При Эц Хаим», шаар «Рош Ходеш», гл. 3 от имени Аризаля и «Маген Авраам», 426:11 от имени «Китвей Аризаля»). Некоторые смотрят на нити цицит, проверяя их кашерность. Что общего у заповеди цицит с заповедью благословения луны? Выше упоминалось, что, благословляя луну в начале месяца, мы будто предстаем перед Творцом. В Талмуде (Менахот, 43б) про заповедь цицит тоже сказано, что тот, кто исполняет ее с рвением и любовью, удостоивается предстать перед Всевышним («Маргалиот Ям», Санедрин, 42а). В проверке нитей цицита во время Кидуш а-Левана содержится также намек на то, что в будущем Всевышний уравнивает свет луны свету солнца и заповедь цицит, которая сейчас исполняется только днем, поскольку в отношении нее сказано: «И увидят их (нити)», то есть время заповеди только в такое время, когда видны нити, будет исполняться круглосуточно («Ар Цви», «Орах Хаим», ч. 1, п. 11; «Алихот Шломо», «Рош Ходеш», гл. 1, «Орхот Алаха», прим. 124). Да будет угодно Создателю удостоить нас этого в скорости, в наши дни!

Благословение, о котором мы говорим, называется Кидуш а-Левана. Это напоминает нам церемонию «кидушин» (посвящение в жены), когда невеста переходит в статус законной женой. Невеста, подобно луне, до определенной поры была сокрыта от мужа, а после кидушин открывается ему во всей своей красе («Даркей Моэд», п. 417). В тексте Кидуш а-Левана мы провозглашаем: «Давид, царь Израиля, живой и ныне здравствующий!». Хотя в самом начале и в самом конце месяца луны почти не видно (т.к. она находится очень близко к солнцу), но мы полностью уверены в том, что она очень скоро проявится и к середине месяца раскроется в полную силу. Подобно этому царство династии Давида, величие которого временно сокрыто от глаз, будет возрождено и предстанет миру во всем своем великолепии. И еврейский народ, как верная жена, вернется вновь к своему мужу — Создателю мира (Рамо, там же, 426:2).

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Дом моих родителей

Четыре семьи в одной квартире

Первые годы после свадьбы мои родители жили в квартирах, вызывающих ассоциации со сказанным в Гемаре: «Шестеро накрываются одним талитом...» (Санедрин, 20:1), это были коммунальные квартиры, напоминающие общежитие. В первой квартире проживали вместе четыре семьи, во второй — «всего лишь» три...

Первая квартира, в которую молодожены пришли в ночь после свадьбы, располагалась на втором этаже дома № 5 по улице рав Блой в Бней-Браке — старом здании, которое существует до сих пор. В квартире был длинный коридор, по бокам которого располагались четыре «квартирки», каждая из которых состояла из одной комнаты и кухни, которые не сообщались друг с другом, а были разделены коридором. На четыре семьи в квартире было два туалета, на каждые две семьи был один совместный маленький балкон.

Квартира великих

Жителями квартиры были молодые учащиеся колелей, которые со временем прославились как великие мудрецы Торы.

В одной комнате жил папин двоюродный брат, гаон рав Нисим Карелиц, с женой. Они жили там со всеми детьми, пока рава Нисима не назначили раввином квартала Рамат Аарон в Бней-Браке, куда они и переехали. Рабанит Карелиц происходила из известной иерусалимской семьи Копшиц и была правнучкой рава Йосефа Хаима Зоненфельда, благословенной памяти. Она рассказывала, как юному Хаиму Шаулю Карелицу (сыну рава Меира Карелица, двоюродному брату рава Нисима и моего папы) предложили познакомиться с племянницей семьи Копшиц,

которая была сиротой и жила в их доме. Мама рава Хаима Шауля и моя бабушка, рабанит Каневски, пошли знакомиться с ней, после чего бабушка сказала, что ей очень нравится дом семьи Копшиц, и что, даже если это сватовство не удастся, наверняка, лет через десять их семьи породнятся.

То сватовство состоялось, но и бабушкины слова не были сказаны впустую: через десять лет состоялась помолвка рава Нисима, и все вспомнили бабушкино «пророчество»...

Во второй комнате жили мои родители, комната была тесно обставлена мебелью, купленной со вторых рук: две кровати, стол, два стула и два кресла.

В третьей комнате жил гаон рав Амрам Закс, благословенной памяти, возглавивший со временем ешиву Слободка, и его жена, да продлит Всевышний ее годы. Их комната располагалась рядом с комнатой моих родителей, и рабанит Закс рассказывала, что часто слышала через стенку, как папа учится нараспев.

Четвертой семьей была семья Вайнтройб — рав Берл, благословенной памяти, и его жена, да продлит Всевышний ее годы, которая была внучкой рава Исраэля Лурье, одного из старейших иерусалимских мудрецов. Как я уже рассказывала, рав Берл был близким другом моего папы. Они учились в хевруте с юности и вплоть до последних лет. Оба они женились в Кислеве 5712 (1951) года, с разницей в неделю, о чем извещало приглашение, висевшее в ешиве:

С помощью Всевышнего, благословенного, Считаю за честь пригласить всех учащихся ешивы, да продлит Всевышний их годы, принять участие в праздновании моей свадьбы, которая состоится, если будет угодно Творцу, в четверг, в новолуние Кислева, в святом городе Иерусалиме, в гостинице «Эрлиц-Варшавски» в 3 часа.

С уважением, Дов Вайнтройб.

И я приглашаю всех учащихся ешивы, да продлит Всевышний их годы, принять участие в праздновании моей свадьбы, которая состоится, если будет угодно Творцу, в Петах-Тикве, в четверг, седьмого Кислева, в зале «а-Цви» в 3 часа.

Хаим Каневский.

После свадьбы оба продолжили каждый день ездить в ешиву Ломжа в Петах-Тикве, а после рождения моей старшей сестры вместе перешли в колель «Хазон Иш», где получали стипендию — 10 лир в месяц...

Мама тоже была знакома с рабанит Вайнтройб еще до свадьбы, они вместе учились на бухгалтерских курсах в Иерусалиме.

Совместное проживание

Проживание в одной квартире сдружило соседа. Навещая одну из семей, гости, в общем-то, навещали сразу всех. Если была необходимость устроить кого-то на ночлег, стелили матрас на кухне или на общем балконе.

Коммунальное жилье было выгодно. Одна из соседок рассказывала, что у мамы и у рабанит Вайнтройб были общие ножи: у одной был молочный нож, у другой — мясной, и они менялись по необходимости...

Рассказывала рабанит Карелиц:

«Пекли в то время в “чудо”-печи. Нам на свадьбу подарили две таких печки, а у Каневских была одна. Когда было нужно, мы одалживали их другим соседям, и печки перепутались. От частого использования они почернели, и мы опасались возможного присвоения чужого имущества в том случае, если тот, чья печка была светлее, получит более черную... Мы решили объявить бесхозными (*эфкер*) все три печки, после чего пользовались ими без всякого опасения...»

Рабанит Карелиц рассказывала и о папиной усердной учебе:

«В первый год после свадьбы он по вечерам учился дома, и Стайплер каждый день приходил учиться вместе с ним. И все родственники и друзья знали, что по вечерам в квартиру заходить нельзя. Мне запомнилась интересная сцена: летом, когда было жарко, Стайплер и рав Хаим учились на балконе, и там же, с другой стороны, учился мой муж, рав Нисим, со своим хеврутой — равом Реувеном Элицуром, жившим на первом этаже. Тогда у нас не было фотоаппаратов, да мы и не думали о необходимости увековечить эти мгновения...»

Однажды Стайплер зашел навестить моих родителей. Около дома он встретил тещу рава Берла Вайнтройба, которая приехала из Иерусалима. В руках у нее были тяжелые корзины с подарками и гостинцами для дочки и зятя. Дедушка предложил помочь ей, она отказалась. Но дедушка не уступил, забрав корзины, он отнес их к дверям квартиры.

Интересно вспомнить историю, в которой все было наоборот. Однажды рав Исер Карелиц, племянник рава Берла, встретил мою бабушку, рабанит

Каневски, и хотел помочь ей нести тяжелые сумки. Бабушка категорически отказалась, сказав: «Это будет проявлением неуважения к Торе!». Рав Исер был на тот момент юным учеником ешивы «Бейт Меир»...

Воспоминания соседок

Соседки по квартире в доме № 5 не могут забыть свою необыкновенную соседку — мою маму.

— У рабанит Каневски, — говорила рабанит Карелиц, — для каждого в запасе были улыбка и доброе слово. Она была очень проворной женщиной, организованной и находчивой.

— Я жила рядом с рабанит, — вспоминала рабанит Вайнтройб, — и могу засвидетельствовать, что она никогда не повышала голос. Сердце ее было открыто для всех, она принимала искреннее участие в радости других, переживала и страдала вместе с теми, кто переживал и страдал.

— То, что отличало твою маму, — говорит рабанит Закс, — это приветливость и доброе сердце, которыми она была наделена. Она любила хвалить других, рядом с ней любая женщина чувствовала себя ее близкой родственницей. Добро прямо выплескивалось из нее, так же, как оно выплескивалось из ее дедушки рава Арье и бабушки Ципоры Ханы. Она во всем видела только хорошее, и все были хорошими в ее глазах. Совместное проживание в той квартире произвело на меня неизгладимое впечатление.

Другие жильцы

На первом этаже дома жили родители рава Нисима — рав Нахум Меир Карелиц и его жена, рабанит Батъя — *тантэ* Башл. В другой комнате жила семья Офман, а в третьей все время сменяли друг друга разные молодые пары.

Рабанит Закс рассказывала: «Я помню, как рав Нахум Меир шел каждый день в синагогу “Элигман”, раввином которой он был, в сопровождении двух сыновей, идущих с двух сторон от него. Он шел медленно, и они терпеливо шли рядом с ним...»

А вот что рассказывала другая соседка: «Я видела, как рав Нисим заходил в подъезд, снимал солнечные очки и заходил ненадолго проведать свою маму, которая лежала на диване и читала Теилим. Он обменивался с ней несколькими словами, разговаривали они всегда очень тихо, а потом он тихо поднимался к себе на второй этаж».

Первая сукка по Хазон Ишу

В доме № 5 по улице рав Блой была построена первая сукка по Хазон Ишу. В конце жизни Хазон Иш глубоко изучал законы строительства сукки

и пришел к выводу, что есть основания остерегаться, чтобы не только крыша сукки — *схах* — не опиралась на железо (которое принимает на себя нечистоту), но также и доски, поддерживающие ее. Рав Берл Вайнтройб рассказал об этом своему соседу раву Реувену Элицуру, с которым они строили совместную сукку на крыше дома, и тот, будучи человеком изобретательным, изготовил деревянные штыри, с помощью которых присоединил доски, поддерживающие крышу, к деревянным столбам сукки.

В тот же год рав Реувен пришел к Хазон Ишу с другим вопросом, касающимся сукки. Ответив на его вопрос, Хазон Иш спросил его: «А как насчет “поддерживающего держащего”?» (то есть, необходимости, чтобы доски, поддерживающие *схах*, не опирались на железо), и рав Реувен рассказал, что уже решил эту проблему при помощи изобретенных им деревянных штырей, чем очень порадовал Хазон Иша.

Рав Реувен дружил с папой. Он был мудрецом Торы и большим знатоком книг, как старых, так и новых. Он доставал необходимые книги для папы, а папа, в знак благодарности, дарил ему свои книги, сопровождая их дарственной надписью.

Рав Моше Йона Офман

Дом № 5 принадлежал мудрецу Торы — раву Моше Йоне Офману.

Он построил этот дом, для того чтобы сдавать его «под ключ», вместе с равом Зелигом Шапиро, который был близок к Хазон Ишу. В доме было два этажа и крыша, огороженная забором. На этой крыше состоялась свадьба гаона рава Михеля Йеуды Лефковича. Когда-то в этом доме жил гаон рав Моше Дойч, автор книги «Зив а-Ям», который был одним из лучших учеников колеля «Хазон Иш», и другие мудрецы Торы...

Рав Моше Йона Офман тоже был близок к Хазон Ишу, и приходился ему дальним родственником: брат Хазон Иша, раввин Косово рав Ицэле Карелиц был женат вторым браком на теще рава Офмана.

Однажды в ночь Шушан-Пурима (*так называется Пурим в Иерусалиме и в других городах, окруженных стеной во времена Йеошуа бин Нуна, празднующих Пурим 15 Адара, на день позже, чем в остальных городах — прим. пер.*) Хазон Иш попросил рава Моше Йону прочитать для него свиток Эстер (Хазон Иш постановил, что в Бней-Браке, поскольку оттуда виден город Яффо, который, возможно, был окружен стеной во времена Йеошуа бин Нуна, необходимо читать свиток Эстер и 14, и 15 Адара, чтобы выполнить заповедь по всем мнениям). Рав Моше Йона ответил, что опасается, не станет ли для него

чтение свитка 15 Адара обетом после того, что он прочтет его один раз. Не придется ли ему теперь каждый год читать его два дня? Хазон Иш ответил с улыбкой: «А ты скажи: “Без обета... И было в дни Ахашвероша...”»

На первом этаже жила рабанит Дворкин, теща рава Йоэля Ключфта. Во время войны 5708 (1948) года рав Йоэль Ключфт с семьей переехал к ней. Однажды они были на субботней трапезе у рава Моше Йоны, и рав Йоэль, в изумлении увидев, как хозяин дома достает поварешкой чолнт из кастрюли, стоящей на огне, сделал ему замечание. Рав Моше Йона ответил, что ведет себя в соответствии с мнением Хазон Иша. Рав Йоэль не был знаком с Хазон Ишем и удивился: «Кто может спорить с автором “Мишна Брура”, запрещающим подобное действие из-за запрета помешивать еду, стоящую на огне?»

На исходе Шаббата рав Моше Йона отвел его к Хазон Ишу, и с тех пор рав Йоэль очень привязался к нему. Спустя годы он женил своего сына, рава Хаима Ключфта, на моей двоюродной сестре, Лее Барзам, внучке сестры Хазон Иша.

Рассказывала моя тетька: «Когда мы жили в одном доме с Хазон Ишем, там, где сегодня находится хейдер “Ташбар”, к нему как-то пришла семья праведных геров. Глава семьи пожаловался Хазон Ишу, что раньше, в России, откуда он приехал, у него была работа, а здесь он — безработный, и их семья живет очень бедно.

Хазон Иш поинтересовался, кем он работал, и тот ответил, что садовником. “Ну, так теперь ты будешь работать у меня! — объявил Хазон Иш, — Ты разведешь у меня во дворе сад, и я буду тебе платить”». И действительно, тот человек стал личным садовником Хазон Иша, перед входом в дом он посадил цветы, а с другой стороны дома — плодовые деревья. Хазон Иш следил за его работой, давая ему указания, в частности, связанные с запретом скрещивать разные виды растений.

Однажды в этот сад зашел рав Моше Йона Офман, который был специалистом по законам *килайим* — скрещивания различных видов. Побродив между деревьями, он зашел к Хазон Ишу и сообщил, что одно из деревьев в саду — привито. Они вместе вышли в сад, и рав Моше Йона, показывая на деревья, объяснял: «Гранат — в порядке, слива — в порядке, эти все — тоже в порядке, а вот яблоня — привита». Хазон Иш перепугался, ведь нельзя ухаживать за деревом, выращенным в результате скрещивания, нельзя поливать его. Он попытался сам выкорчевать его, но ему все же пришлось прибегнуть к посторонней помощи.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Шломо Раснера с рождением внука (*Бней-Брак*)

р. Михаэля Твердовского и его супругу
с рождением внучки (*Санкт-Петербург*)

р. Александра Шолема Федоровского и его супругу
с обучением дочери **Дворы** (*Иерусалим*)

р. Шауля Черняка и его супругу
со свадьбой сына **Ицхака Меира**,

р. Якова Синтера и его супругу со свадьбой внука
(*Иерусалим — Ашкелон*)

р. Михаэля Гохберга и его супругу
с бар-мицвой сына **Израэля Меира**,
г-жу Галину Хешин и г-жу Энриэтту Гохберг
с бар-мицвой внука (*Иерусалим — Петах-Тиква — Москва*)

р. Зеэва Шапаринского и его супругу
и **р. Моше Зайдина и его супругу**
со свадьбой детей — **Авнера и Мирьям**
(*Бейт-Шемеш — Иерусалим*)

р. Элияу Гудесבלата и его супругу
и **р. Адир Пекаревича и его супругу**
с обручением детей — **Шмуэля и Сары Брахи**,
р. Кальмана Гудесבלата и его супругу,
р. Михаэля Черняка и его супругу
с обручением внука (*Иерусалим — Бейт Шемеш*)

р. Йосефа Каплана и его супругу с рождением дочери,
р. Цви Каплана и его супругу с рождением внучки,
г-жу Фриду Кельман с рождением правнучки
(*Ноф а-Галиль — Иерусалим*)

р. Моше Шломо Каспи и г-жу Анну Мительман
со свадьбой сына **Йоны**,
р. Юру Пинхасова и его супругу
и **р. Авраама Мошаилова и его супругу**
со свадьбой внука (*Иерусалим*)

р. Александра Шолема Федоровского и его супругу
и **р. Моше Бельмаса и его супругу**
с обручением детей — **Хаима и Сары**,
г-жу Лею Барскую с обручением внучки (*Иерусалим*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ОБРЕЗАНИЕ! НОВОРОЖДЕННЫМ И ВЗРОСЛЫМ

Новорожденным

- ✓ Моэль с многолетним стажем или врач-хирург, делающий обрезание взрослым и обладающий опытом работы с младенцем.
- ✓ Проверка ребенка и снятие повязки у вас дома на следующий день.

Взрослым

- ✓ Возраст не помеха, даже если вам далеко за 70.
- ✓ В специально оборудованных операционных в лучших больницах Израиля. Опытные хирурги, сделавшие десятки тысяч обрезаний.
- ✓ Предоставление больничного листа.
- ✓ Солдатам - двухнедельное освобождение от армии.

+972 (0) 52 477 80 84

+1800 222 770

<https://obrezaniye.org/ru>

Возможность сделать обрезание предоставляется евреям по материнской линии.

Просьба не обращаться по субботам и праздникам.

Бесплатно
по всему миру!